

Annotation

На этой планете нет промышленности и прогресса. Это странный, холодный мир, где неугодные граждане и списанные бойцы спецподразделений живут, а точнее, выживают, как могут. Но даже на этом насквозь промёрзшем куске камня, несущемся по своей орбите, он, забытый, брошенный на произвол судьбы, продолжает оставаться самим собой. Разведчиком. Тем, кто первым высаживался на открытые планеты и первым сталкивался с неизвестными цивилизациями.

* * *

Ерофей Трофимов, Андрей Земляной

ОТРАБОТАННЫЙ МАТЕРИАЛ

Взрыв сверхновой заставил вздрогнуть всех обитателей Вселенной, на несколько стандартных минут ослепив и оглушив все средства связи и коммуникаций. Неизвестно, что именно стало причиной гибели звезды, но все службы всей обитаемой галактики были приведены в режим быстрого реагирования. Но, несмотря на проблемы со связью, нашлись и те, кто рискнул выйти в пространство, надеясь отыскать кусок погибшей звезды.

Давно уже канули в Лету двигатели внутреннего сгорания и жидкое топливо, а всё содружество Лиги наций начало очередной виток гонки за энергоносителями. Разросшееся до безобразия человечество перемещалось с планеты на планету на космических кораблях, которым требовалось хоть и твёрдое, но топливо. Трансураниды. То, что было способно из крошечного кусочка выдать энергию огромного генератора. И именно за обломками взорвавшейся звезды отправились так называемые земляне.

Земля, или, как её теперь называли, старая Терра, давно уже не могла вместить и прокормить своё население, и государства, каждое в свою очередь, принялись осваивать разные планеты, начиная с планет Солнечной системы. Но очередной скачок развития технологий вывел человечество на новый уровень развития, что позволило ему начать освоение космоса в полном смысле этого слова.

Выведя с Земли все тяжёлые производства, люди смогли сохранить её, как заповедник. Теперь, чтобы поселиться на этой колыбели человечества, людям нужно было получить особое разрешение в Совете содружества лиги наций. Земля стала своеобразным курортом и музеем, куда приезжали на отдых и экскурсии. Но отдавая дань памяти прошлому, государства оставили за собой прежние, земные названия,

даже несмотря на то, что многие из них теперь занимали не просто территории, а целые планеты. А перелёт с планеты на планету требовал топлива.

Но напрасно искатели приключений, огромные корпорации и структуры различных государств рыскали в пространстве, пытаясь найти хоть что-то. Точно зная только направление, где когда-то находилась звезда, они старательно утюжили вакуум в поисках остатков светила. Но мощный взрыв разбросал их на многие парсеки во всех направлениях. К тому же, чтобы подобраться к самому месту взрыва, им приходилось пробираться в практически неизвестную звёздную систему под странным названием Бельсар.

Кто и когда назвал её так, им было неинтересно, но в том, что система была не изучена, были уверены твёрдо. Во время поисков пропало несколько кораблей, но розыск результатов не дал. В конце концов все эти авантюристы бросили поиски, отправившись восвояси с пустыми руками. Но никто из них так и не заметил появления странного пятна, появившегося на месте взрыва звезды.

* * *

Интерком мелодично звякнул, и приятный женский голос внятно произнёс:

– Внимание, дамы и господа, вы прибыли на космодром планеты Спокойствие. Будьте внимательны и осторожны, температура на поверхности планеты минус пятнадцать градусов. Скорость ветра – восемь метров в секунду. Выходить из помещения без перчаток и головных уборов не рекомендуется. Командир корабля и экипаж желают вам удачи в вашем путешествии.

– Оставь себе, малышка, – пробормотал себе под нос Влад Лисовский. – Я уж как-нибудь сам справлюсь. – И, вздохнув, шагнул к столу таможенника.

Ему с самого начала не понравилось здесь всё. Дребезжащий всеми сочленениями древний транспортёр, зал прибытия захолустного космодрома, больше напоминавший обычный складской ангар, и тусклые, серые лица. Холод, снег и ветер – вот как можно было охарактеризовать эту планету. А ещё глушь и захолустье. Даже таможенный терминал здесь выглядел мрачно и уныло, словно всё это оборудование было давным-давно списано и отправлено сюда за ненадобностью.

Сидевший за столом мужчина в форме таможенного чиновника Лиги наций, с шевроном компании «Созидание» на рукаве, равнодушно оглядел стоявшего перед ним человека и, не сдержавшись, отвернулся. Влад, отлично знавший, что его внешность всегда вызывает такую реакцию, улыбнулся. Собственная внешность его давно уже перестала волновать. Больше его беспокоило время, которое неумолимо отсчитывало часы и минуты оставшейся ему жизни, но сейчас и это не имело ровным счетом никакого значения.

Протянув чиновнику документы, Влад развернул правое запястье, давая ему возможность считать личные данные с вживлённого под кожу микрочипа. Поднеся сканер к его запястью, чиновник дождался звукового сигнала, подтверждающего получение информации, и всё так же молча уставился на экран пыльного монитора.

Влад даже не пытался заглянуть туда. Он и так наизусть знал всё, что там написано.

Капитан подразделения глубинной разведки космического флота Российской империи, Влад Лисовский. Подданный империи, уволенный из вооруженных сил Империи за рукоприкладство и попытку бунта. Выслан на планету Спокойствие. Двадцать семь орденов и медалей от всех существующих в содружестве планет правительств. Без малого сотня выходов в неизученные территории и семь высадок на неизвестные планеты.

Левая рука и обе ноги до колен заменены биопротезами. Часть кожного покрова головы, почка, часть кишечника и даже левый глаз также подверглись операционному вмешательству с последующей их заменой. А самое главное, отравление боевым газом, по первым анализам ориентировочно нервно-паралитического действия, во время террористического акта на переходе Ново-Московска. Точного названия и действия этой гадости он так и не узнал. Все материалы по этому делу были срочно засекречены. Именно после этого инцидента Влад сцепился с жандармскими офицерами, посмеявшимися заявить, что произошедшее это не теракт, а случайность. Ввиду изначальной неразберихи после теракта, делом этим занимались все сразу, что не могло не повлечь за собой вполне понятных глупостей.

Высылка на эту планету и для самого Влада была полной неожиданностью. Ведь Российская империя была одним из самых больших государств, имевших в своём составе более полутора десятков планет, колонизированных после терроформирования. Имелись там и планеты тюремного типа, и пограничные медвежьи углы, где любого обитателя можно было неделями искать. Но, видно, судьба у капитана Лисовского была такая – оказаться именно на этой холодной, неприветливой планете, о которой даже данных толком было не найти. Только несколько строчек в брошюрах разных контор по найму работников. При этом о какой именно работе шла речь, было совершенно неясно.

Внимательно изучавший его краткую биографию таможенник несколько раз растерянно хмыкнул и, удивлённо покрутив головой, с интересом спросил:

– А на каких планетах вам приходилось высаживаться?

– Приятель, если бы это была открытая информация, там было бы всё написано. А раз не написали, значит, вам и знать не положено, – пожал плечами, ответил Влад. – Знаете, что такое государственная тайна? А как она охраняется? А что бывает за её разглашение? А то, что попытка разузнать обстоятельства, связанные с этой тайной, является попыткой шпионажа, вам тоже известно?

Вопросы он задавал, не дожидаясь ответа, с интересом наблюдая, как стремительно меняется выражение лица чиновника. От брезгливо-заинтересованного к испуганному. Глядя ему прямо в глаза, Влад молча кивнул и, ткнув пальцем в документы, коротко приказал:

– Заканчивайте. Люди ждут.

Опомнившись, чиновник быстро проштамповал бумаги, выхватил из принтера уже оформленные документы и, суетливо протянув всё это Владу, ответил:

– Про прививки вас спрашивать бесполезно. Давно уже все получены. Про оружие тоже, всё равно не признаетесь, даже если есть. Так что приятного проживания в

нашем ледяном аду.

Последняя фраза была произнесена с явным сарказмом. Чуть усмехнувшись, Влад кивнул и, не удержавшись от лёгкого безобразия, сжал протезом край стола. Как и следовало ожидать, титановые пальцы, обтянутые псевдоплотью, легко проломили тонкий пластик, оставив на столешнице неизгладимые следы в виде четырёх аккуратных дырок. Собрав правой, родной рукой документы, разведчик кивком головы указал на причинённые разрушения, негромко добавив:

– Извините. Никак не привыкну. Не получается силу рассчитывать.

В голосе Влада не было и грана сожаления, но чиновник, напуганный до икоты, ничего не заметил, уставившись неверящим взглядом на оставленные разведчиком дырки. Подхватив свой армейский баул, Влад сунул документы во внутренний карман и, застегнув куртку, направился к выходу. Пройдя через насквозь промёрзший тамбур, Влад шагнул на улицу и тут же зашёлся тяжёлым, лающим кашлем. Изуродованные газом лёгкие не справлялись с морозным, богатым кислородом воздухом.

Приступ сложил разведчика пополам. Держась за живот, мышцы которого судорожно сокращались, Влад мечтал только об одном – чтобы кашель закончился и можно было просто перевести дух и дождаться, когда сведённые судорогой мышцы расслабятся, перестав выжимать из него собственные потроха.

– Капитан Лисовский? – раздался над ухом незнакомый голос.

Но Влад смог только едва заметно кивнуть, зайдясь очередным приступом кашля.

– Простите, я не успел перехватить вас у таможенного терминала. Вам нельзя было так быстро выходить на улицу. Ваши лёгкие... Но пойдёте обратно. С вами хочет побеседовать один человек.

Едва контролируя себя от боли, Влад с трудом последовал за неизвестным. Сейчас ему было абсолютно всё равно, что будет дальше. Нашедший его мужчина буквально втащил разведчика обратно в тамбур и, дав немного отдышаться, повёл в дальний угол зала. Поднявшись на второй этаж, он костяшкой пальца постучался в стандартную пластиковую дверь и, дождавшись ответа, шагнул в кабинет.

– Господин куратор. Вот он, – коротко доложил посыльный, указывая на пытающегося отдышаться Влада.

– Ник, я не слепой, – отозвался сидевший за столом мужчина, барственным жестом отпуская посыльного.

– Присаживайтесь, господин Лисовский. У вас говорят, в ногах правды нет. Так, кажется? – продолжил он, дождавшись, когда посыльный испарится, старательно прикрыв за собой дверь.

– Так её и в заднице нет, – снова не удержался Влад, тяжело опускаясь на стул.

Пластмассовое дитя противоестественного брака дизайнера и минимизации затрат закричало, но выдержало. Поставив баул у ног, Влад вопросительно посмотрел на куратора. Чуть усмехнувшись, сидевший за столом мужчина небрежно щёлкнул клавишей компьютера и, посмотрев на монитор, произнёс:

– М-да, впечатляет. Мне всегда было интересно, что чувствует человек, первым ступающий на неизвестную планету? Каково это – быть первым?

– Страшно. А ещё интересно, – ответил Влад, чуть пожав плечами.

– И чего больше? Страх или интереса? – не унимался куратор.

– Скажем так, страшно интересно, – ответил разведчик с едва заметным сарказмом.
– О чем вы хотели поговорить? – Его уже начал раздражать этот пустой разговор.

– Хорошо. Раз вы настаиваете, оставим пока разговоры о ваших подвигах и вернёмся к суровым будням. Вам предписано поселиться на Спокойствии, с возможностью покинуть планету один раз в год, на две стандартные недели, без учёта времени перелёта на любую другую планету. Это плюс. Многие из здесь живущих не имеют даже этой привилегии. Дальше. Вам запрещено брать, получать и передавать любые послания от проживающих здесь поселенцев или привозить им что-либо без моего ведома. Любое нарушение этих правил повлечёт за собой запрет на следующую поездку. Все отправления и контакты с другими планетами должны производиться при помощи стандартных средств коммуникации. Это вам ясно?

– Ясно-то ясно. Только не совсем понятно. Эта планета-тюрьма?

– Нет.

– Тогда зачем такие ограничения?

– Для исключения попадания на планету боевого оружия и во избежание побегов.

– Побег возможен из режимного объекта, где проживающие ограничены в передвижении законом за какие-либо противоправные деяния. Значит, Спокойствие – это всё-таки тюрьма, – мрачно констатировал Влад.

– Всё дело в том, что многие поселенцы оказались здесь не по своей воле. Им, как и вам, было заменено заключение на поселение. Но из-за тяжести совершённых деяний им запрещено покидать эту планету. Но те, кто имеет такую возможность, не должны нарушать установленных правил. У нас уже были и бунты, и попытки захвата шаттлов. И каждый раз это заканчивалось большой кровью. Так что давайте попробуем обойтись без этих глупостей. Поверьте, здесь вы найдёте выходцев из всех уголков содружества, и правительства всех этих уголков совсем не рады будут видеть у себя наших поселенцев. Их для того и сослали сюда, чтобы больше никогда не видеть. Но, к сожалению, далеко не все ссыльные это понимают.

– Простите, но уже ничего не понимаю. Мне было сказано, что я, как отставник, имею право на проживание здесь с возможностью посещения империи в любой момент. А теперь вы вдруг заявляете, что я могу покинуть планету один раз в стандартный год и всего на две недели. И кто из вас мне врёт? Имперские чиновники или вы?

– Простите, господин Лисовский, мне надо кое-что уточнить, – ответил куратор, разом помрачнев, и, склонившись над компьютером, принялся с пулемётной скоростью колотить по клавишам.

Очевидно, полученный ответ ещё больше омрачил его настроение, потому что мужчина невольно скривился и, помолчав, нехотя сказал:

– Вы правы. Приношу свои извинения за неточность. К сожалению, наша техника пребывает в плачевном состоянии, что иногда приводит к подобным казусам. Да, вы можете покинуть планету в любое время. Но оплаченный билет вам будет предоставлен только один раз в стандартный год. Всё остальное время вы можете летать только за свой счёт. А если учесть, что ваша пенсия составляет три четверти от полной выплаты, то моё первое предположение оказывается вполне оправданным. Один раз в год.

– А чем вообще тут живут? Насколько мне известно, ни промышленности, ни добычи каких-либо полезных ископаемых на планете не ведётся. Тогда возникает вполне закономерный вопрос: чем тут живущие добывают себе на пропитание? – мрачно спросил Влад.

– Охотой, рыболовством, – пожал плечами куратор. – Летом огороды. Это всё, что мы можем вам предложить.

– Интересно. Несколько тысяч охотников способны выбить всю местную дичь за несколько месяцев. Лето здесь всего два месяца. Получается, что естественное увеличение популяции пушных животных происходит один раз в год. Может, я опять чего-то не понимаю? – растерялся Влад.

– Нет. Всё верно. Единственное производство здесь, на планете, это генетическая лаборатория и ферма, задача которой – воспроизводить популяцию промысловых животных. Сейчас это единственная в содружестве планета, поставляющая на рынок натуральную пушнину. Именно этим все и живут. В каждом посёлке есть фактория, куда весь добытый мех сдаётся и где можно приобрести необходимые товары. Точно так же дело обстоит и с рыболовством. После терроформирования в местные моря были выпущены ценные породы рыб, от форели до белуги и осетров. Так что, если у вас есть желание, можете устроиться в рыболовную артель или работать на засолке икры. Всё это точно так же реализуется через наши фактории. И поверьте, с голоду здесь ещё никто не умирал. Что ни говори, а быть эксклюзивным поставщиком более чем выгодно. Однако это никоим образом не облегчает жизнь всем тем, кто вынужден проживать на планете. Жить здесь трудно, но можно. И как я уже говорил, с голоду ещё никто не умирал.

– Пожалуй, я буду первым, – грустно усмехнулся Влад.

– Позвольте узнать почему? – удивился куратор. – Не желаете работать?

– Здоровье. Мои лёгкие сожжены газом так, что любая нагрузка вызывает судорожный, неудержимый кашель. При таком состоянии собственного здоровья я просто не могу охотиться или поднимать сеть с рыбой.

– Именно поэтому я и хотел с вами встретиться и поговорить, – радостно улыбнулся куратор. – Вся эта планета принадлежит корпорации «Созидание». Я, как работник этой корпорации, просто обязан сделать так, чтобы планета приносила своим владельцам постоянную и весьма ощутимую прибыль. А на данный момент её доходы едва покрывают стоимость привозимых сюда товаров.

– Позвольте вам не поверить, – оборвал Влад излияния куратора. – Я отлично знаю, сколько на рынке стоит шуба из натурального меха и какова цена за килограмм чёрной икры. Даже мы, офицеры глубинной разведки империи, могли позволить себе такой деликатес нечасто. Так что либо ваши поставщики – изрядные мошенники, либо

кто-то здесь врёт как сивый мерин. Так что вы хотите мне предложить?

– Меня предупреждали, что разведка – очень сложный контингент, – проворчал куратор так, словно выругался. – Хорошо. Будем говорить начистоту. Мне нужна информация. Поселенцы то и дело пытаются устроить нам какую-нибудь пакость, и мне это надоело. Вы боевой офицер, несомненно, имеющий отличный нюх на любую опасность, и я хочу, чтобы вы сообщали мне о таких опасностях. Само собой, ваши услуги будут соответственно оплачены, что позволит вам через несколько лет, когда всё уляжется, потихоньку покинуть эту убогую планетку. Что скажете?

– Господин куратор, вы хорошо подумали, прежде чем предложить мне подобное? – угрюмо спросил Влад, медленно поднимаясь на ноги. – Решил из боевого офицера стукача сделать?

– Сидеть, – рявкнул в ответ куратор, выхватывая из-под столешницы станнер.

Разведчик с первого взгляда понял, что в руке у противника не облегчённый, гражданский вариант, а настоящее боевое оружие, используемое в армии. Медленно опустившись на место, Влад окатил противника долгим, ненавидящим взглядом и, не удержавшись, прошипел:

– Ничего, тварь. Однажды ты его выхватить не успеешь.

– Не надейся, чудовище. Я не живу на этой планете. А ты теперь точно сдохнешь с голоду. Я этого добьюсь.

– Посмотрим, – фыркнул в ответ Влад, подхватывая баул и поднимаясь на ноги.

Разведчик не собирался объяснять этому подонку, что без медицинской помощи он умрёт от отравления лёгких гораздо быстрее, попросту однажды задохнувшись. Ведь на эту планету его сослали умирать. Добравшись до тамбура, Влад остановился и, подумав, принялся старательно делать медленные, глубокие вдохи. Почувствовав, что его организм способен перенести очередной стресс в виде обжигающе холодного воздуха, он задержал дыхание и выбрался на улицу.

Медленно выдохнув воздух через нос, Влад собрался с духом и сделал первый, осторожный вдох. Как оказалось, если не торопиться и не вдыхать глубоко, то жить вполне можно. Осмотревшись, разведчик увидел в стороне цепочку мерцающих огоньков и, закинув баул на плечо, медленно двинулся по накатанному снегу. Тяжёлые, с электроподогревом сапоги, оставшиеся у него вместе с формой, звучно скрипели на морозе.

– Эй, вы куда? – раздался звонкий голосок, и за спиной Влада послышались быстрые шаги.

Всё так же медленно обернувшись, разведчик с удивлением рассматривал приближающуюся фигурку. Больше всего это напоминало молодого медвежонка, вставшего на задние лапы. Дождавшись, когда окликнувшее его существо окажется рядом, Влад улыбнулся и в очередной раз, с опаской вздохнув, спросил:

– Вы меня?

– А разве здесь ещё кто-то есть? – послышался задорный голосок, и на разведчика с интересом уставились огромные зелёные глаза.

- Логично, – ещё шире улыбнулся разведчик.
- Скоро буран начнётся, а вы пешком в посёлок идти собрались? – с укором спросило существо, тыча пальцем куда-то в небо.
- А что делать, если у вас тут такси не водится? – с интересом спросил Влад.
- Вон снегоходы стоят. Это и есть наше такси, – рассмеялся обладатель глаз.
- И сколько будет стоить до посёлка доехать?
- До Предпортового – пять кредитов.

После выхода человечества в космос Совет Лиги наций принял решение о введении единой для всех государств валюты. Точнее, её эквивалента. Внутри любой страны использовалась местная валюта, но наравне с ней имели хождение и так называемые кредиты. Радужные бумажки разного достоинства, которые в обязательном порядке принимались к оплате всеми государствами – членами содружества лиги. Но для приобретения этих денег учитывался курс разных валют.

- Это и есть Предпортовый? – спросил Влад, показывая большим пальцем себе за спину.
- Ну да.
- А гостиница там какая-нибудь есть? А то меня сюда на поселение определили, а где жить – неясно, – смущённо поделился своей бедой Влад.
- Нет, гостиниц у нас нету. Зато есть гостевые комнаты. Так что, если вам нужно, могу подсказать, кто их сдаёт и у кого сейчас нет постояльцев, – лукаво улыбнулась девчонка.
- И конечно, это кто-то из твоих родственников, – усмехнулся в ответ разведчик.
- Ладно, поехали. В моём положении выбирать не приходится. Только учти, денег наличных у меня кот наплакал, так что особой прибыли не получится.
- А нам с бабушкой много и не надо, – озорно усмехнулась девчонка и, развернувшись, припустила к своему снегоходу.

Улыбнувшись в ответ, Влад осторожно зашагал следом. Но до нужной машины он добраться не успел. Неожиданно рядом с ним вырос ещё один меховой ком, хрипло прогудев прямо в ухо:

- Желаете ехать? Моя машина тёплая и удобная.
- Спасибо, я уже договорился, – качнул головой разведчик, продолжая целенаправленно шагать к облюбованной машине.
- Погодите, мистер. Серьёзному человеку на такой развалине ездить зазорно, – вдруг проявил упорство подошедший мужик, ухватив Влада за локоть.

Не ожидавший такого наезда разведчик действовал скорее инстинктивно, чем сознательно. На сжимавшую его правый локоть ладонь легла биомеханическая рука, и

мужик испуганно охнул, когда почувствовал, как трещат собственные кости. Единственное, что удержало Влада от более жёсткого ответа – состояние его лёгких. В последний момент он вспомнил, как несколько минут назад бился в припадке кашля и что любое резкое движение может снова заставить его откашляться.

– Я же сказал, приятель, меня повезёт девочка, – тихо произнес Влад, чуть усиливая нажим. – Не наживай себе ненужных проблем.

Отпустив настырного извозчика, разведчик добрался наконец до снегохода девушки и, тяжело забравшись в кабину, зашёлся очередным приступом кашля. К счастью, на этот раз недолгим.

– Что это с вами? – с жалостью спросила девчонка, настороженно глядя на него.

– То, из-за чего меня и списали, – грустно усмехнулся Влад.

– И часто вас так колотит? – не унималась она.

– Регулярно. Так мы едем, или мне другое место для поста искать?

– Едем, – решительно кивнула девушка, запуская мотор.

– Тебя как звать-то, хозяйка? – спросил Влад.

– Санни.

– Это откуда имечко такое? С чего вдруг так? – не понял разведчик.

– Английское. На интересе, Солнечная значит, – улыбнулась девушка.

– Ну, что Солнечная, это я понял. Не понял почему? – улыбнулся разведчик.

– Потом увидите, – лукаво улыбнулась девчушка.

Интер стал ещё одним нововведением после выхода человечества в космос. Искусственный язык, созданный из английского, немецкого, шведского, французского и русского языков. Его изучали в школах наравне с местными языками, и он являлся языком международного общения. После многих веков споров и противостояний люди наконец-то пытались договориться.

– Ясно. Ты прости, что напугал тебя. Но это не заразно. Это у меня от газа, – подумав, сообщил Влад.

– От какого газа? – с жадным интересом спросила девчонка, разворачиваясь к нему всем телом.

– На дорогу смотри. А то завезёшь нас в кювет, придётся буран в машине пережидать, – с усмешкой посоветовал разведчик.

– Я по этой дороге с закрытыми глазами проехать могу, – обиженно ответила девчонка.

– Лучше не надо. Техника, она глупых шуток не любит, – наставительно ответил

Влад и, помолчав, добавил: – Ты не обижайся. Устал я после перелёта. Да и кашель уже третий раз за пару часов мучает. Одного сейчас хочу – до постели добраться и поспать.

– Полчаса, и мы дома, – вздохнув, ответила девушка, чуть прибавляя газу.

Ей явно хотелось поговорить. Точнее, послушать занимательные рассказы о других планетах, мирах и городах. Но Влад и вправду чувствовал себя, что называется, чуть лучше мёртвого. Сообразив, что её странный пассажир действительно устал, девушка сосредоточилась на управлении снегоходом. Машина заметно прибавила скорости, но Влад решил удержаться от комментариев. Что ни говори, а теперь придётся привыкать к поездкам с водителями, не имеющими специальной подготовки.

Прикрыв глаза, бывший разведчик попытался сосредоточиться на собственных ощущениях. Как оказалось, всё было не так плохо. Грудь ломило, мышцы живота едва заметно ныли, но это были уже привычные, давно знакомые ощущения. Больше всего его удивил тот факт, что сожжённые лёгкие впитывали чистый, морозный воздух этой планеты с почти чувственным наслаждением. Так, словно он откусывал от него куски, проталкивая их себе в грудь. Дышать приходилось часто и неглубоко.

– Вам плохо? – услышал Влад обеспокоенный голос, и, усилием воли очнувшись, с грустной улыбкой ответил:

– Нет. Просто нашёл удобное положение и теперь боюсь пошевелиться.

– Ничего. У нас тут многие вылечиваются, – со странной уверенностью в голосе ответила девочка.

– Это смотря от чего, – заставил себя ответить Влад.

– От многого. Здесь воздух целебный и пища здоровая. А ещё бабушка говорит, что эта планета сама своих поселенцев лечит.

– Интересно. Лечебная планета. Что-то я не слышал такого про эти места. Перед отправкой мне сообщили, что это всего лишь вселенский мусоросборник. Отстойник для таких инвалидов, как я, и тех, кто стал слишком неугоден своим правительствам.

– Как это слишком неугоден? – с интересом переспросила Санни.

– Так называют тех, кого вроде бы не за что сажать в тюрьму, но и на свободе оставлять очень не хочется. Человек много говорит, задаёт неудобные для всех вопросы. Убивать таких людей означает негласно признать их правоту, вступать в споры никто не хочет. Вот их и ссылают в такие богом забытые уголки.

– Вы верующий?

– Не знаю. Утверждать, что Бога нет, я не стану, ведь никто не доказал, что он есть, – усмехнулся Влад.

– Но поклоны вы не бьёте и свечек не ставите? – с каким-то странным упорством продолжала выпытывать девушка.

– Нет. А с чего вдруг такой интерес к религии?

– Да есть тут у нас одно поселение, где все только молятся и пытаются выпросить подачку у других. А ещё за свою веру агитируют. Но при этом воруют всё, что плохо лежит. Где именно они живут, никто толком не знает. Да, в общем-то, и не особо интересуется. Не любят их у нас, – помолчав, ответила Санни.

– Попрошаек нигде не любят, – кивнул Влад.

Девушка ловко вписалась в поворот и, лихо вкатившись в посёлок, подогнала снегоход к заметённому по самую крышу дому. Двор был обнесён невысоким, плетённым из древесных ветвей забором, в данное время едва заметным из-под снега. Осторожно выбравшись из кабины, Влад закинул баул на плечо и, подчиняясь нетерпеливому взмаху руки девочки, тяжело затопал по узкой тропинке, расчищенной в сугробах.

Втиснувшись следом за своим проводником в крошечные сени, он с опаской выпрямился во весь рост и, остановившись, снова принялся дышать. Быстро освобождаясь от верхних мехов девушка удивлённо замерла на одной ноге, глядя на него квадратными глазами.

– Это вы чего делаете? – настороженно спросила она.

– Пытаюсь помочь своим лёгким настроиться на новую температуру воздуха, чтобы не начать снова кашлять, – тихо пояснил Влад.

– Сапоги снимайте здесь. В холоде они высохнут и не будут преть, – посоветовала девочка.

– Это армейская обувь, она не прет.

– Тогда пошли, я вас с бабушкой познакомлю, – улыбнулась девчонка и, толкнув низкую, по меркам Влада, дверь, проскользнула в дом.

Согнувшись почти пополам, бывший разведчик последовал за ней и, едва выпрямившись, с удивлением увидел высокую, почти с него ростом, статную женщину, лицо которой носило следы былой красоты. Гордая осанка, прямые плечи, сильные руки, сложенные под большой грудью, и длинная, до пояса, совершенно седая коса. Большие серые глаза смотрели на гостя с пытливым интересом. С первой секунды разведчик почувствовал себя так, словно его просвечивают сканером. Поставив баул на пол, Влад выпрямился и, стянув с головы армейскую шапку, представился:

– Влад Лисовский. Списан на пенсию по состоянию здоровья. Ищу место для проживания.

– Флотский или армеут? – неожиданно звучным голосом спросила женщина.

– Глубинная разведка космofлота Империи, – ответил Влад, отметив про себя сленговые выражения.

– Военная разведка?! Что же ты такого натворил, что тебя свои аж сюда сослали? – удивилась женщина.

– Нашлась тварь, – ответил Влад, чуть заметно пожав плечами. – А вас-то как зовут, хозяйюшка?

– Прости. Увлеклась, – неожиданно тепло улыбнулась женщина. В этот момент Влада накрыла какая-то странная жаркая волна. словно он прошёл сквозь тепловую завесу шлюза. – Зови меня Дженни. Но сначала ответь, чем заниматься собираешься и чем за постой платить будешь?

– Не знаю, – честно ответил Влад, пытаюсь разобраться в собственных чувствах.

– Как это?

– Я только сегодня прилетел, и ещё не знаю, чем тут вообще заниматься можно. Платить буду из своей пенсии, если договоримся. Но, думаю, это ненадолго.

– А что так? – насторожилась Дженни.

– У меня лёгкие газом сожжены, так что в любой момент могу просто задохнуться. Если честно, меня сюда попросту подышать отправили. Как говорят, с глаз долой – совесть чище.

– Бабушка, он на стоянке Дурного Рика осадил. Рик хотел его в свой снегоход затащить, а он опрокинул его в снег, – вдруг сообщила Санни, до этого сосредоточенно молчавшая.

Не зная, что его стычка с наглым мужиком была замечена девушкой, Влад растерянно промолчал.

– Вот, значит, как? Дурного Рика осадил? – с интересом переспросила Дженни. – И как же ты это умудрился?

– А он Рика за руку взял, так тот от боли аж согнулся, – вместо Влада ответила девочка.

– За руку? – снова переспросила женщина.

– Рефлекс и протез, – коротко пояснил Влад.

– А ещё его к куратору вызывали, – добавила несносная девчонка, по ходу дела засовывая нос в одну из кастрюль, стоявших на кирпичной печке.

– Ещё интереснее, – проворчала Дженни, удивлённо оглядываясь на внучку.

– Ты следила за мной? – мрачно проворчал Влад.

– Привыкай. Посёлки у нас маленькие, и все про всех всё знают. Так что учти на будущее, – лукаво усмехнулась женщина.

– Вот только сплетен глупых мне и не хватало, – буркнул Влад, судорожно прикидывая, что делать дальше.

– Ладно, парень. Проходи, устраивайся. Посмотрим, что ты за зверь такой, – широко улыбнувшись, пригласила Дженни.

Отведённая ему комната больше всего напоминала келью, но для привыкшего к спартанским условиям разведчика и это было роскошью. Переодевшись в единственную

имевшуюся у него гражданскую одежду – джинсы и свитер – он сунул баул под кровать и, отдышавшись, вышел в общую комнату. Осторожно присев на край широкой лавки, он осмотрелся и, помолчав, спросил:

– Дженни, а чем тут вообще люди занимаются? Ну про охоту и рыбалку я знаю. А что ещё?

– Да у кого к чему руки лежат, тот тем и занимается, – пожала плечами женщина. – У нас тут любая профессия в цене. В факториях из качественного только боеприпасы к охотничьему оружию да бисер. А если вспомнить, что оружие у наших охотников, можно сказать, антикварное, то и боеприпасы с пороховым зарядом. А всё остальное – смотреть противно, словно не людям, а на помойку привозят. Вот ты что лучше всего умеешь?

– Воевать, – не задумываясь, ответил Влад.

– А что ещё? – спросила женщина, переварив его ответ.

– Воевать – это значит очень многое. Владею любым оружием, говорю на девяти языках обитателей пограничных планет, умею прятаться на ровном месте, в засаде часами сидеть, водить всё, что движется, техника, электроника и кое-что по мелочи. Вроде всё.

– Выходит, ты из «медведей»? – продолжила допрос женщина.

– Нет. Из «драконов», – улыбнулся Влад.

– А почему «медведи» и «драконы»? – тут же спросила Санни.

– Ну, медведь всегда был символом России. Ещё в те времена, когда люди только собирались выходить в пространство. Медведь всегда считался не просто хищником, а настоящим хозяином лесов. Сильным, умным и по-настоящему опасным, – вздохнул Влад, которому совсем не улыбалось читать лекции по истории.

– Ну а откуда «драконы» взялись? – не унималась девчонка.

– «Дракон» – это символ. По легенде, дракон бессмертен. Он приходит неизвестно откуда и уходит непонятно куда. Так и глубинная разведка. Приходит на планету непонятно, для посторонних, откуда и так же уходит. И разведка считается бессмертной. Ведь на место погибшего всегда приходит другой, чтобы достигнуть поставленной цели, – тихо ответил разведчик, пересказывая то, что когда-то рассказывали им, мальчишкам, едва ступившим на путь служения родине.

– А увлечения у тебя есть? Ну что-то такое, чтобы для души?

– Это в смысле хобби? Нет. Не до того было. Я даже семью завести не успел, – грустно улыбнулся Влад. – С корабля на корабль. Из перелёта в перелёт. Какие уж тут увлечения?

– Да уж. При такой жизни... – задумчиво протянула Дженни. – Ну да ладно. Придёт время – разберёмся. Лучше скажи, чем это тебя так разукрасило?

Отлично зная, какое впечатление на людей производят его шрамы на лице и голове, Влад давно уже ожидал этого вопроса. Вздохнув, он привычным жестом поправил

волосы, прикрывая шрамы над ухом, и, помолчав, ответил:

– Нас на новую планету высадили. Оказалось, там кислородная атмосфера и даже существует жизнь. Вот одна из этих форм жизни и решила меня на вкус попробовать.

Рассказывать о том, что все эти шрамы он получил при столкновении с неизвестной расой, было запрещено. Тем более что выданная им легенда таковой практически не была. Просто стычка с динозавроподобными тварями состоялась до встречи с неизвестной расой.

– А скафандры? Оружие? Вас что, голыми туда высаживали? – растерялась Дженни.

– У этих тварей шкура крепче листа легированной стали оказалась. В общем, пока парни разобрались, чем и куда стрелять, оно меня как следует пожевать успело. Потом почти месяц в реанимационном танке, куча операций по вживлению утерянных органов, а потом снова в поиск.

– Так это получается, что вас лечат только для того, чтобы потом снова убить? – охнула Санни, слушавшая его с раскрытым ртом.

– Разведчик живёт только для того, чтобы однажды охнуть: «твою мать», – ответил Влад старой поговоркой их подразделения.

– И что потом? – продолжала допытываться Санни.

– Не бывает никакого потом, – вздохнул Влад. – Специальный сигнал отправляется вверх, и он означает, что разведчика больше нет. Всё, что мы видим, снимается на личную камеру и передаётся в режиме реального времени на десантный челнок. Так что в гибели группы сомнений не остаётся. До пенсии доживает максимум каждый десятый.

– И где ж вас только набирают, таких отчаянных? – покачала головой Дженни.

– Сироты из детдомов. Ни родственников, ни близких. Или забирают из семей, если ребёнок родился с внешним уродством, а лечение стоит запредельно дорого, – ответил Влад, раскрывая один из самых неприятных секретов службы. – Их лечат, но взамен люди подписывают контракт на специальных условиях.

Эта информация не относилась к числу закрытой, но и распространяться о ней на всех углах не рекомендовалось. К тому же сами разведчики не любили говорить об этом, предпочитая умалчивать о причинах, приведших их на службу. Психологам давно уже было известно, что на людей, имеющих какие-либо внешние отклонения от нормы, окружающие смотрят с брезгливой жалостью, что вызывает дискомфорт и у объекта рассмотрения, и у самого смотрящего.

А это значит, что от таких людей нужно было каким-то образом избавляться. Но тупо изолировать физически крепких, умных детей означает бездумно расходовать хороший биологический материал. Выход напрашивался сам собой. Создать службу, где отбракованные дети не будут чувствовать себя ущербными, оказавшись в массе себе подобных. Да и чего греха таить, терять подобных уродцев командирам было гораздо легче, чем здоровых, так называемых чистых людей. Эта практика изначально была принята в Лиге стран Американского содружества. Но потом распространилась по всему содружеству планет.

Демократия и свобода человеческих прав в действии, как частенько смеялись между собой сами разведчики. Они вообще позволяли себе больше, чем могли позволить обычные люди. Но их разговоры не фиксировались, а выходки старательно покрывались. Чего требовать от тех, кто в любой момент может уйти в небытие? Правительства лиги старались не провоцировать этих сорвиголов на столкновение, ведь тем, кому нечего терять, нечего и бояться.

Полиция, жандармы, даже армия, старались не связываться с разведкой, отлично понимая, что драться эти звери будут до последнего. А с учётом того, что у многих бойцов разведподразделений собственные конечности давно уже были заменены на биопротезы, то исход такой драки с самого начала был не в пользу противника. Даже самые отчаянные задиры разом трезвели и старались убраться подальше, едва завидев чёрную форму и шевроны с кляксой космической туманности.

Но такая изоляция устраивала разведчиков. Им не для кого было копить и нечего было тратить. С самого начала они были готовы к тому, чтобы однажды громко охнуть «твою мать» и исчезнуть из этой жизни. Задумавшись, Влад не заметил, как Дженни накрыла на стол и, склонившись над ним, осторожно коснулась ладонью плеча.

– Поешь, солдат, и ложись отдыхать. День был долгим, – тихо сказала она.

– Спасибо. Вы правы, я действительно очень устал, – кивнул Влад, настороженно прихихиваясь к предложенному блюду.

Как оказалось, это было тушёное мясо с какой-то кашей из неизвестной ему крупы. Пряное блюдо оказалось настолько вкусным, что Влад и сам не заметил, как смёл с тарелки всё до последней крошки. Огромная кружка ароматного чая тоже оказалась выше всяких похвал. Привыкший питаться казенной синтезированной пищей, он, пожалуй, впервые понял, что от обычной еды можно получать удовольствие. Умаявшаяся за день Санни отправилась отдыхать, и Дженни, убрав со стола, предложила Владу выпить ещё по чашке чая.

Сообразив, что предстоит основной разговор, которого в любом случае было не избежать, Влад молча кивнул, подставляя свою чашку. Дождавшись, когда женщина усядется напротив, он глотнул ароматного напитка и, чтобы нарушить затянувшееся молчание, спросил:

– Где вы такое чудо берёте? Я такой чай только на старой Терре пробовал.

– Расскажу, если на мой вопрос ответишь, – неопределённо протянула Дженни, пытливо глядя ему в глаза. У разведчика разом сложилось стойкое убеждение, что от его ответа будет зависеть его же дальнейшая жизнь.

– Спрашивайте. Мне скрывать нечего, если только это не имперская тайна, – пожал плечами Влад.

– Чего хотел от тебя куратор? Зачем вызывал?

Одновременно с вопросом у разведчика возникло ощущение лёгкой щекотки где-то под скальпом. словно кто-то осторожно проводил пуховым пером по его мыслям и ощущениям. Это было странно и удивительно. Не понимая, что это такое, Влад осторожно коснулся пальцами лба, словно пытаясь смахнуть эту щекотку, и одновременно отвечал:

– Предлагал стать штатным стукачом. Ему не нравится, что поселенцы стараются жить так, как им хочется, не спрашивая у него разрешения.

– И что ты ответил?

– Я боевой офицер разведки, а не штабная крыса из тыловых частей. Запомните, Дженни. В разведке никогда не было ни перебежчиков, ни стукачей.

– Выходит, ты отказался? – осторожно уточнила женщина.

– Да.

– Теперь понятно, почему Рик пытался затащить тебя в свою машину.

– И почему же? – насторожился Влад.

– Получил от куратора команду проучить тебя за строптивость. Этот Рик давно уже на куратора работает. Сильный, злобный. Он когда-то в рейнджерах служил. Вот и нашёл применение своим наклонностям, – скривилась Дженни так, словно попробовала что-то отвратительное.

– Избивать людей по указке куратора?

– Да.

– Значит, надо было ему рожу подправить, – мрачно подытожил Влад.

– Не связывайся. Ты показал ему свою силу, так что теперь он будет осторожнее. И возможно, просто побоится связываться.

– Ну это вряд ли. Таких подонков можно остановить только одним способом – свернув шею. – Влад потер ладонью затылок. – Чёрт, не успел приехать и уже нажил себе врага. Теперь придётся быть осторожнее. Думаю, этот ваш Рик не постесняется в спину ударить.

– Побоится, – уверенно произнесла Дженни. – Он знает, что его не любят, а я завтра по посёлкам весть о тебе пошлю. Чтобы все знали, что тебе предложили и что ты ответил. А самое главное, что ты сделал с самим Риком. Так что не беспокойся. У нас хороших людей умеют ценить.

– Ну, будем надеяться, вы знаете, что делаете. Откровенно говоря, боец из меня сейчас никакой, – нехотя вздохнул Влад.

– Ничего. Главное, не теряй надежду и веру в собственные силы.

– Как это понимать? – удивился Влад. – Хотите сказать, что мой организм сам по себе восстановится? Без помощи медиков? Без лекарств и препаратов? Просто вырастит новые лёгкие? Простите, но это невозможно. Меня сослали сюда умирать, и я это знаю. Так что просто повторю: это невозможно.

– Кто знает, что в этом мире возможно, а что нет? – философски ответила Дженни.

– Ступай спать. Поздно уже.

– Последний вопрос, если позволите.

– Конечно.

– Откуда вы? То, что из Американского содружества, я уже понял. Но судя по всему, Санни – это второе, если не третье поколение поселенцев.

– Верно, третье. Мой отец был отправлен сюда за участие в бунте против политики корпорации. Они его сюда и сослали. Я родилась здесь. Мой муж был из французской части лиги. А Санни – моя внучка. Я назвала её Санни за цвет волос.

Вспомнив цвет волос девочки, Влад непроизвольно улыбнулся. Огненно-рыжая грива рассыпалась по её плечам, как только она сняла меховой капюшон, или как оно тут называлось.

– Она и вправду солнечная, – усмехнулся Влад и, поднявшись, побрёл в отведённую ему комнату.

Уснул он сразу, едва коснувшись головой удивительно мягкой и тёплой подушки. Привычно настроженный сон разведчика не потревожили даже резкие порывы ветра за толстой бревенчатой стеной. Устройство этого странного дома Влад отметил сразу, но только краем сознания. Времени на то, чтобы удивляться, у него просто не было. И вот теперь, уже почти уснув, он снова вспомнил об этом странном факте. Дом, в котором разведчик нашёл приют, был построен по образцу классической русской избы.

Толстые, в полтора обхвата брёвна, рубленные в лапу и проконопаченные чем-то отдалённо напоминающим мох. Только снаружи стены были обшиты листами пластика, под которым, судя по всему, также был проложен утеплитель. Внутри дом отличался от принятого образца. Всё пространство было разделено на отдельные комнаты, выходы из которых сходились в общем зале. По-другому это помещение Влад назвать не мог. Сделав себе мысленную отметку – спросить у хозяйки, откуда здесь взялся такой способ постройки, он окончательно отключился.

* * *

Огромный линкор величественно разворачивался, заходя к стыковочному рукаву космической крепости. Ксеноброн Альказ устало отодвинулся от консоли управления полётом и, поднявшись на носки, потянулся, вытягиваясь в струнку и разминая затёкшие мышцы спины. У сидевших на своих местах офицеров сложилось впечатление, что ксеноброн пытается взлететь или по крайней мере дотянуться до потолка. Этот поход дался им слишком тяжело.

Несколько раз их линкор едва не напоролся на патрульные корабли людей. От боя насмерть их спасал только силовой щит, полностью укрывавший корабль от сканеров противника, и молитвы техножрецов, умудрявшихся выпросить милости и помощи у духа силовой установки. В этот поход ксеносов вынудила пуститься катастрофическая нехватка металлов и духовной пищи для силовых машин.

Вот уже два десятка лет пираты, единственные, с кем ксеносы согласились иметь дело, не поставляли рабов, которые и приводили в действие генераторы эмпатического поля. И именно эта нехватка заставила высшее командование отправить самый мощный корабль в свободный поиск, снабдив его нужным количеством рабов, собранных по всей империи. Забирали даже тех, кто уже мало чем отличался от трупа, исходя из простого, но очень известного постулата: пока человек жив, он продолжает думать. А именно мысли и вызванные ими эмоции и являлись топливом для генераторов.

Вначале, когда империя находилась в полном расцвете своей силы, для зарядки генераторов использовали специально отобранных и обученных ксеносов. Силы их эмоций хватало, чтобы запросто разогнать огромный линкор для выхода в подпространство. Но нещадная эксплуатация и жадность частных владельцев привели к тому, что подобных эмпагов стало просто не хватать на всех желающих. Понимая, что долго так продолжаться не может и из-за этого уничтожается цвет расы, техножрецы разработали новый вид генераторов.

Теперь они могли воспринимать эмоции любого живого существа, и это был очередной прорыв. Но возникла новая опасность. Оборудовав свой корабль новейшим генератором, владельцы корабля принялись попросту хватать свободных ксеносов на улицах и обращать их в рабство. Вследствие такого бездумного расходования генофонда численность расы ксеносов сократилась почти на треть, когда один из генералов, предок ксеноброна Альказ, выполняя очередной перелет, не столкнулся со странным летательным аппаратом, на котором находились существа чужой расы.

Подбив их корабль и захватив кучу пленных, генерал первым делом решил испробовать их как рабов генератора. Находившийся на борту его корабля техножрец, совершив молебен и испросив разрешения у духа корабля, разрешил заменить рабов-ксеносов на захваченных пленных. В итоге скорость корабля возросла почти в два раза, а сами рабы не казались после перелёта такими изнурёнными, как бывали ксеносы. Потенциал их мозговой деятельности оказался даже выше, чем у техножрецов, считавшихся среди ксеносов самыми высокоразвитыми существами.

Для многих потомственных офицеров такое определение их мыслительных способностей казалось кошунством, но как выяснилось, в техножрецы отбиралась особая категория ксеносов. Эти существа больше походили на биороботов, чем на обычных ксеносов. И так было только потому, что выводили их в особых инкубаторах, одновременно внося необходимые генетические изменения в структуру их ДНК.

Смирившись с таким положением вещей, офицеры тем не менее старались держаться от жрецов подальше. Никто из них не признавался в этом, но эта особая каста наводила ужас на всех ксеносов. Ведь вздумай они взбунтоваться, и любая попытка всей расы выйти в космос оказалась бы обречена на провал. Без знаний техножрецов устройства генераторов и умения проводить необходимые ритуалы ни один корабль не сможет покинуть базу.

Отбросив воспоминания, Альказ глубоко вздохнул и, моргнув третьим веком, встопорщил шейный гребень. На языке ксеносов, который состоял не только из речи, но и из поз и внешних проявлений эмоций, это означало, что он собирается обратиться с речью ко всем присутствующим офицерам. Двадцать пять голов с вытянутыми мордами и челюстями, украшенными мощными коническими зубами, дружно повернулись к нему. Несколько раз, сжав и разжав пальцы, украшенные огромными когтями, он снова вздохнул и сказал:

– Я благодарю вас всех за участие в этом трудном походе. Вы все показали себя смелыми и верными долгу бойцами. Да хранит нас дух корабля.

– Да хранит! – дружно рявкнули в ответ офицеры.

Лёгкий толчок известил Альказа о том, что стыковочный рукав подсоединён и можно отправляться на доклад к верховному правителю. Развернувшись, он тяжело затопал в сторону шлюза. Ножные когти скрипели по пластику пола, помогая ему легко удерживаться в вертикальном положении. Когда-то, на заре развития, ксеносы перемещались на четырёх конечностях, и даже, как говорят техножрецы, имели хвост. Но потом, по мере развития, они поднялись на задние конечности, и необходимость в хвосте отпала.

Остался только способ размножения. Самки по-прежнему откладывали яйца. Но теперь пол будущего ксеноса регулировался не температурой песка, в который была отложена кладка. Его искусственно устанавливали в инкубаторе. Чем выше была температура, тем больше вылуплялось самцов. Но бездумное использование свободного генетического материала привело к тому, что самки начали откладывать мало яиц. За свою жизнь каждая самка могла отложить четыре яйца, но сейчас, из страха перед рабовладельцами, не каждая решалась даже на одно.

Ведь до пяти оборотов планеты Ксены вокруг своего светила родители должны были заботиться о своём потомстве. Потом детёныша передавали под наблюдение техножрецов и воспитателей из бывших военных. Дальше шло долгое обучение, во время которого опытные ксеносы выявляли склонности подростков к тому или иному роду деятельности. Родители встречались со своими отпрысками только изредка. По желанию.

Планета Ксена имела кислородную атмосферу, гравитацию в полтора раза выше стандартной и четырёхста двадцать солнечных дней из четырёхсот пятидесяти общих. Небольшие ледники на полюсах и практически постоянный тропический климат по всему поясу экватора планеты. Сезоны дождей сменялись засухой, но именно такой климат больше всего устраивал обитателей планеты. Так охарактеризовали бы её астрономы из расы мягкотелых. Но для самих ксеносов это была планета, где они вылупились из яйца и где существовала только одна империя. Их империя, которой каждый ксенос служил верой и правдой по мере своих сил.

В коридоре у шлюза Альказ наткнулся на колонну рабов, которых боеособи уже начали переводить на орбитальную крепость. Едва завидев командира, боеособи быстро прижали рабов к стене, освобождая ему проход и почтительно склоняя клыкастые морды. Даже будучи их командиром, Альказ чувствовал себя рядом с ними недоростком. И это при его почти двух метрах роста! Огромные боеособи возвышались над своим командиром на голову, а то и больше.

Милостиво кивая в ответ на приветствия, Альказ быстро проскользнул мимо колонны и, оказавшись в шлюзе крепости, облегчённо перевёл дух. Пресловутая боевая ярость боеособей давно уже стала притчей среди офицеров. Ведь справиться с впавшим в боевое неистовство бойцом можно было только одним способом. Убив его. Все остальные меры не имели смысла. Откуда взялась эта напасть и почему ею болеют только рядовые боеособи, никто ответить не мог. Даже техножрецы и верховные служители духа планеты.

Стоявшие в карауле бойцы почтительно вскинули зазубренные сабли и дружно

расступились, пропуская ксеноброно в святая святых крепости – штаб космического флота империи. Войдя в огромный зал совета штаба, Альказ широко расставил нижние конечности, оперевшись ими в пол и чуть склонив голову в позу почтения, громко сказал:

– Мы сделали то, чего от нас ждали. Рабов уже переводят в крепость.

– Мы знали, что вы справитесь, – прошипел генерал, и стоявшие возле его трона офицеры штаба дружно кивнули.

– Что я должен делать дальше? – выдержав положенную паузу, спросил Альказ.

– Ждите. Вы получите приказ, когда штаб определит приоритеты, – послышалось в ответ, и Альказ, ещё раз склонив голову, вышел из зала.

Теперь, когда задание выполнено, ему предстоят долгие дни ожидания. Пройдя в отведённые ему комнаты, Альказ расстегнул пояс с саблей и, отбросив ножны в сторону, задумчиво осмотрелся. Нужно было решить, чем занять эти долгие дни. Можно было спуститься на планету и отправиться искать приключения в тёмные кварталы. А можно просто остаться здесь и, устроившись в гнезде, провести эти дни в сонном оцепенении.

Впадать в спячку для ксеносов было привычным делом. Особенно для тех, кто служил в войсках империи. Долгие перелёты всегда были бесконечно скучны, и все, кто не был занят на вахте, умели впадать в состояние, очень похожее на медитацию. Это было нечто среднее между сном и явью. Ксеносы могли всё видеть, слышать, чувствовать, но при этом они лежали не шевелясь, полностью расслабив все мышцы.

Пройдясь по комнатам, Альказ бездумно поскрёб когтем бок и, покосившись на налипшие на него чешуйки, вздохнул. Годы берут своё, и его шкура становилась всё более твёрдой и жёсткой. Через пару десятков лет он утратит способность сгибаться и наклоняться. И тогда его переведут в аналитический отдел. Ведь его опыт и умение планировать боевые операции не должны быть утеряны. А если повезёт, он погибнет в бою, с боевым кличем и именем духа планеты Ксена.

Но сейчас ему нужно было принять душ и смазать шкуру смягчающим составом. Иначе она будет трескаться и кровоточить. Включив подачу воды, Альказ встал под упругие струи, долго наслаждался ощущением тепла и покоя, поворачиваясь к раструбу то одним, то другим боком. Наконец, почувствовав, что кожа перестала зудеть и снова обрела эластичность, он выключил воду и, вернувшись в комнату, достал из ящика тубу с мазью.

Пластиковый цилиндр легко смялся в могучем кулаке ксеноса, выбросив упругую струю бесцветного геля. Отложив тубу, он принялся старательно растирать гель по телу, аккуратно покрывая им каждый клочок кожи. Убедившись, что промазал каждую складку и каждый палец, Альказ подошёл к своей постели и, улёгшись, свернулся клубком. Ему нужно было поспать и привести мысли в порядок.

* * *

Проснулся Влад резко. Одним рывком. И с ходу, чуть пошевелившись, едва не застонал от боли. Две огромные чашки чая, выпитые на ночь, рвались наружу, попутно булькая в ушах. Кое-как поднявшись на ноги, он быстро натянул джинсы и, накинув куртку на голое тело, направился к выходу, попутно размышляя, как тут устроены элементарные удобства. Увидев гостя, хлопотавшая у плиты Дженни чуть улыбнулась и, вытирая руки странным, на взгляд разведчика, расшитым полотенцем, сказала:

– Умывальник и удобства по коридору слева. На улицу выходить не надо.

– Спасибо, – буркнул Влад, быстро просачиваясь в двери.

Управившись с умыванием и естественными потребностями, он вернулся в дом и, уже обретая душевное равновесие, решил поздороваться с хозяйкой:

– Доброе утро, Дженни. Извините, что отвлек вас от дела.

– Ничего. В первые дни всем тяжело приходится. Некоторые даже на морозе присесть умудрялись, про туалет спросить стеснясь, – рассмеялась женщина. – Присаживайся к столу. Сейчас завтракать будем.

– А я думал, вы уже позавтракали, – смутился Влад.

– Только кофе попили. Санни первым делом к своему снегоходу поскакала. Занесло его ночью, вот и откапывает.

Не зная, что ответить, Влад ограничился коротким кивком, недолго думая, впившись зубами в свежую, ароматную булочку. Это было что-то похожее на чудо. Мягкая, ещё теплая, чуть сладковатая на вкус, она заставила его тихо застонать от удовольствия.

– Ты чего? – не поняла Дженни.

– Я такого чуда в жизни не пробовал, – пробурчал Влад с полным ртом. – Как вы их готовите?

– Старый рецепт. Ещё от бабки моей остался, – польщенно улыбнулась женщина. – Ешь, не стесняйся. Если что, я ещё напеку. Благо дело привычное, можно сказать, родное.

Моментально уничтожив полдюжины булочек и запив это всё чашкой крепкого кофе, Влад откинулся на стену и, испустив блаженный стон, проворчал:

– Если вы всегда так готовите, то я умру счастливым и толстым.

– погоди помирать, – резко ответила Дженни, не принимая его шутки. – Вот обживёшься, поймёшь, что тут да как, а там, глядишь, и дальше жить захочешь.

– Да я и сейчас не против, до только это не нам решать, – усмехнулся в ответ Влад. – Пожалуй, пойду, попробую вашей внучке с техникой помочь.

– Ты ещё и механик? – с интересом спросила женщина.

– Всякое делать приходилось, – отмахнулся Влад, проходя в свою комнату.

Быстро одевшись, он вышел в сени и, остановившись у входных дверей, принялся осторожно вдыхать холодный воздух. Одного приступа при резком переходе из тепла в холод ему хватило, чтобы составить для себя вполне определённые правила. Убедившись, что в горле перестало першить, а лёгкие почти работают, он открыл дверь и, быстро выскользнув на улицу, медленно выдохнул через нос. Теперь нужно было сделать осторожный вдох, при этом постаравшись не умереть от очередного приступа.

Но к удивлению Влада, вдох прошёл без последствий. Сообразив, что теперь можно начать двигаться, разведчик внимательно огляделся и, заметив занесённый снегом по самую крышу снегоход, зашагал в сторону машины. Тропинку к дороге тоже основательно занесло, но стоявший у забора снегоход явно был важнее. Такой вывод он сделал, увидев цепочку одиноких следов от дома к машине. Выбравшись на дорогу, Влад медленно обошёл сугроб, в который превратилась оставленная техника, и, резко остановившись, не удержался от смеха.

Из прокопанного в снегу окна торчали ноги и округлая филейная часть девочки. Будь это кто-то из прежней жизни, Влад не удержался бы от шутки. Наказание за несдержанность последовало немедленно. Обожжённые лёгкие не справились с огромным количеством воздуха, и разведчик зашёлся хриплым, лающим кашлем. Не удержавшись на ногах, Влад упал на колени, уткнувшись лицом в сухой, колкий снег.

– Вам помочь? – раздался у него над ухом голос Санни.

Не имея сил и возможности ответить, Влад просто помотал головой, продолжая надрывно кашлять. Минуты через три приступ медленно сошёл на нет, и разведчик, осторожно выпрямившись, уселся на пятки. Смахнув с лица снег и набежавшие слёзы, он со слабой усмешкой покосился на девочку и, тяжело сглотнув, сказал:

– Извини, не хотел тебя пугать.

– А я и не испугалась. Не ожидала просто, – пожала плечами Санни. – С чего вас так скрутило?

– В наказание.

– Это за что?

– За то, что решил над тобой посмеяться. Уж больно потешно у тебя ноги из снега торчали, – улыбнулся Влад.

– Знаю, – смущённо улыбнулась девочка. – Да только нужно сначала машину завести, а уж потом снег разгрести. Пока лопатой машешь, он как раз и прогреется. Заодно и аккумуляторы подзарядятся. Солнышко яркое, так что можно будет не экономить на скорости.

– Всё правильно. А почему вы простые навесы не строите? Машина от снега защищена и место для обслуживания от ветра укрыто.

– Некому строить. За материалы платить надо, а это денег стоит, – вздохнула Санни.

– И за сколько тут обычные кровельные листы купить можно? – задумчиво спросил Влад.

– Дорого. Их ведь сюда из центра Лиги везти надо.

– Ясно. Значит, будем думать, – неопределённо ответил Влад, медленно поднимаясь на ноги.

Заметив воткнутую в снег лопату, он обошёл снегоход и, оставив девочку заниматься мотором, принялся медленно расчищать дорожку к дому. Влад успел добраться до половины, когда снегоход заурчал ровным негромким гулом. Решив передохнуть, Влад опёрся локтем на лопату и медленно оглянулся. Всё ещё скрытая под слоем снега машина работала ровно, а над решеткой моторного отсека дрожал теплый воздух. Электрический двигатель с солнечными батареями и гелиевыми аккумуляторами, давно уже устаревший и снятый на более развитых планетах с эксплуатации, в данном климате оказался самым эффективным.

Дверь дома распахнулась, и вышедшая на улицу Дженни, увидев работу постояльца, одобрительно кивнула.

– Как дышится? – участливо спросила она.

– Нормально почти, – улыбнулся Влад, но неугомонная Санни внесла в разговор коррективы.

Подбежав к бабушке, она звонко чмокнула её в подставленную щёку и, оглянувшись на Влада, быстро сказала:

– Не слушай его. Минут двадцать назад так скрутило, что на ногах стоять не мог.

– Ябеда, – пряча улыбку, проворчал Влад.

– Я не ябеда. Я просто бабушке врать не умею, – пожала плечами Санни.

– А тебя никто и не просил врать. Но и влезать в чужие дела тоже не надо, – не смог промолчать разведчик.

– Это раньше они чужими были. А теперь общие. Наши с тобой. Ты у нас живёшь, значит, и наши проблемы теперь тоже твои. Правила и законы у нас простые, – поддержала Дженни внучку. – Работать не тяжело?

– Терпимо. Я ж не форсирую. Так, остороженько, – медленно вздохнув, ответил Влад, внутренне проклиная себя самого и свои болячки.

Заметив перемену в его настроении, Дженни подошла к нему вплотную и, с неожиданной лаской погладив по щеке, тихо сказала:

– Не грусти. Это не твоя вина, это твоя беда. Потерпи, со временем пройдёт.

– Хотелось бы, – ответил Влад.

– Я вот только одного понять не могу, почему тебя сразу через реанимационный танк не пропустили? Ведь всё бы уже давно зажило.

– Время. Всё случилось на орбитальном переходе, где транзитные пассажиры пересекаются на другие рейсы. А у них подобного оборудования просто нет. Несколько комплексов жизнеобеспечения на крайний случай и пара медиков, давно уже забывших, с какой стороны за шприц держаться нужно. А когда шарахнуло, выяснилось, что ни спасатели, ни медики, ни полиция на станцию попасть не могут. Все причальные шлюзы были заняты. Да ещё и система вентиляции почти накрылась. Так что, пока суд да дело, пока разобрались, где был взрыв, пока поняли, что там есть газ, спасти уже некого было.

– Как это некого? А ты?

– Вот меня и спасли. Чудом. Я на тот момент мало чем от трупа отличался. Протез спас. Он у меня программируемый, так что я давно уже в него команду забил, до тех пор пока сердце работает, он, независимо от сознания, пальцем морзянку выстукивает. Сигнал о помощи. Ну, на тот случай, если я вдруг отключусь. Вот спасатели и увидели, как моя конечность сама по себе SOS отстукивает. Нацепили на морду кислородную маску, сунули в медицинский флаер и отправили на Ново-Московск, заранее записав в погибшие. А пока довезли, для реанимационного танка было уже поздно.

– А что это был за взрыв? – осторожно спросила Санни, не сдержав любопытства.

– Теракт. Пираты из пояса Стального Льва таким образом пытались отбить у правительства своих поделщиков.

– Как это? – чуть слышно охнула Санни, глядя на него огромными от испуга глазами.

– Просто. – Влад усмехнулся. – Сначала прислали ультиматум, что, если их друзей не отпустят, жители империи кровью умоются. А когда поняли, что никто их слушать не собирается, устроили взрыв с использованием отравляющего газа.

– И что потом? – глухо спросила Дженни.

– А потом правительство приказало всех указанных в ультиматуме преступников уничтожить. Нет человека, нет проблемы.

– Так за что ж тогда тебя сюда сослали? – продолжала допытываться женщина.

– Когда я пришёл в себя и был в состоянии говорить, меня принялись допрашивать. И один из жандармов вдруг ни с того ни с сего ляпнул, что никакого теракта не было и что я просто подхватил какую-то болячку на одной из неизученных планет. Сил у меня тогда почти не было, но протез работал. Разбросал стоявших рядом и до глотки его дотянулся, да так, что он едва выжил. В общем, я его почти удавил. Еле оторвали. Но кому-то в правительстве был выгоден именно такой вариант окончания расследования. Никакого взрыва, люди погибли от неизвестного вируса, который случайно завёз на переход разведчик.

– Но какой в этом смысл? – удивилась Дженни.

– Политика, – отмахнулся разведчик. – Одно дело, когда правительству предъявляют ультиматум и спецслужбы не справляются со своей задачей по обеспечению безопасности граждан, и совсем другое, когда всё произошло случайно и можно

списать гибель людей на одного неудачника. Вот я и взбесился. Благо у меня с собой личный коммуникатор был. Сразу после драки я связался со своей службой, и через два часа госпиталь был полностью блокирован нашими парнями.

Никому не хочется, чтобы его имя такой ложью запятнали. Мы, конечно, не ангелы, но процедура обеззараживания после возвращения с объекта соблюдается до последней запятой. Даже двухнедельный карантин, хотя эта процедура давно уже устарела. В общем, чтобы не нагнетать обстановку, мне дали долечиться, и едва дождавшись, когда я начал ползать, просто потихоньку выпихнули на пенсию, отправив сюда. Подальше от газетчиков и репортёров.

– А смысл такой изоляции? Мы хоть и в захолустье живём, но о современных средствах коммуникации наслышаны, – удивлённо протянула Дженни.

– Ну, выезд мне разрешён в любое время, но билет будет оплачен только через полгода. Если я захочу выехать раньше, то должен буду сам оплатить перелёт. А это стоит очень дорого. Ну а за прошедшие полгода или я сдохну, или дело забудется. Это называется – избавиться от неудобного свидетеля. Единственная радость, что перед отлётом меня парни из службы имперской безопасности подробно обо всём расспросили. Только что мозги наизнанку не вывернули.

– А в чём радость-то? – не поняла женщина.

– Если эти ребята во что-то вцепились, не остановятся, пока до конца не разберутся. Плохо только, что у меня личный коммуникатор забрали. После выхода на пенсию все средства связи изымаются. А жаль, – снова вздохнул Влад.

– А чего в нём такого особенного? – с интересом спросила Санни.

– Хитрый агрегат. Размером чуть больше старинной бумажной книги, а мощность такая, что с поверхности планеты запросто да дальней орбиты дотягивается. Я на орбите ретранслятор видел. Так что, будь у меня эта штука, я мог бы, не выходя из дома, со своими друзьями связаться.

– Ничего себе техника?! – восторженно ахнула Санни.

– А зачем тебе с ними связываться? – задумчиво спросила Дженни.

– На наших складах можно много полезного найти. А если знать, с кем и как договориться, то кое-что из этого вполне могло бы тут оказаться. Трудно начинать всё с нуля в незнакомом месте. Да ещё когда в кармане вовсе не миллионы, – вздохнул Влад.

– Ты что-то задумал? – насторожилась Дженни. – Если да, то будь осторожен. Куратор постарается сделать всё, чтобы помешать тебе. Да и не только куратор. Вся корпорация воспротивится, если сюда начнут завозить новые технологии без её ведома.

– Интересно. С чего бы вдруг? – удивился Влад. – Никто не может запретить мне облеγχать себе жизнь.

– Пойдём в дом. Чаю попьём и поговорим, – осмотревшись, предложила женщина.

Удивлённый такой осторожностью, Влад покорно последовал за своими хозяйками.

Дождавшись, когда Дженни нальёт ему кружку ароматного напитка, он из вежливости сделал крошечный глоток и вопросительно посмотрел на неё. Вздохнув, женщина оперлась локтями на стол и, положив подбородок на ладони, тихо заговорила:

– Они называют это сохранением экологического баланса. Но это ложь. Им выгодно держать нас на грани вымирания, выжимая все соки и контролируя каждое движение. Лаборатория корпорации ежегодно выпускает в леса подрощенных детёнышей различных пушных зверей, а куратор постоянно требует увеличить добычу и обработку пушнины. Цены поднимаются буквально на всё. И мы вынуждены платить. Иначе просто скатимся к первобытному строю. В смысле – к меновой торговле. Или просто будем вынуждены питаться только мясом и рыбой.

– Ничего не понимаю. Зачем выпускать на волю животных, которых можно держать в вольере до получения нужного размера?

– Качество меха. Плюс сокращение расходов на корма. Оказавшись на воле, животные вынуждены сами добывать себе пропитание, а жизнь на снегу, на чистом воздухе, сильно упрощает корпорации работу. Детёнышей изначально держат в холоде, чтобы улучшить качество меха.

– Сомнительный постулат. Ведь животное может погибнуть от холода, ободрать шкуру о сучки, острые камни или просто попасть в зубы более крупному зверю.

– Верно. Но работники лаборатории организуют подкормку, регулярно обновляя всю пищевую цепочку, так что голодать животным не приходится, а потеря нескольких десятков особей ничто по сравнению со стоимостью кормов, которые нужно сюда завозить. Спокойствие – единственная планета, где официально разводят пушных зверей и выделывают меха, и даже так называемые зелёные ничего с этим поделаться не могут. Их сюда просто не пускают. Именно поэтому корпорация позволила всем членам Лиги ссылать сюда всех неугодных. Не преступников, а именно неугодных. Это одновременно отпугивает обывателей и позволяет корпорации контролировать планету.

– А самое главное, рынок пушнины и рыбных деликатесов, – помолчав, добавил Влад.

– Именно так. И поэтому мы должны быть очень осторожны. Таможенники, полиция и даже пилоты челноков являются служащими корпорации. Они проверяют весь багаж приезжающих, и если что-то не нравится, тут же объявляют это запрещённым к ввозу.

– Удобная политика, – фыркнул Влад. – Но при желании выход найти можно.

– Как? Кто захочет помогать отверженным? – с ноткой отчаяния спросила Дженни.

– Думаю, вся ваша беда заключена в вашей изоляции от внешнего мира. Вы не можете связаться с друзьями и знакомыми на других планетах. Я прав?

– Не совсем. Связь есть. Но ретранслятор, связист и сам узел связи принадлежат корпорации, а значит, им известно каждое наше слово. Всё, что мы можем сказать или попросить. Они знают всё. И даже если кто-то решится заказать друзьям какой-то предмет, корпорация сразу же внесёт эту вещь в списки запрещённых.

– Значит, такие списки существуют официально?

– Конечно. И они постоянно обновляются.

– Неужели пушнина и рыба могут приносить такой доход, что ради него закрыли целую планету? – растерянно протянул Влад.

Разговаривая в день своего прилёта с куратором, он блефовал, заявляя, что знает рыночные цены на меховые изделия. Впрочем, как и рыбные деликатесы. Стоимость такой роскоши он представлял себе очень приблизительно. И вот теперь, узнав о масштабах и размахе этого полузаконного промысла, понял, что в очередной раз влип в неприятности. Бороться с целой корпорацией, имеющей в своём арсенале и человеческие, и финансовые резервы, глупо. Это следовало серьёзно обдумать.

– Эту планету закрыли после терраформирования четыре сотни лет назад, – продолжала рассказывать Дженни. – Тогдашние руководители корпорации надеялись, что смогут начать здесь разработку ценных руд и минералов, но, как оказалось, ничего этого тут нет. Зато появился очень плодородный верхний слой, с очень своеобразными, можно сказать, удивительными растениями. Ведь даже зимой, во время морозов, различные деревья и кустарники продолжают расти. Любой карьер зарастал травой буквально за считанные дни.

Именно тогда и было принято решение о создании здесь своеобразного заповедника для разведения, добычи и обработки редкой пушнины и рыбных ресурсов. Ведь планета оказалась пустой. Создавать какую-либо промышленность нерентабельно. Слишком дорого и долго завозить сюда материалы. А так, при минимальных вложениях, они получают огромные прибыли. По сути, корпорация является монополистом на этом рынке. Плюс редкие породы древесины, которые добывают только здесь. В своё время со старой Терры были вывезены такие породы деревьев, как эбеновое, красное, и после генетической обработки посажены здесь.

– Ну, в этом я и не сомневаюсь, – мрачно протянул Влад.

– Так что тогда тут можно придумать?

– Даже если вас съели, у вас всегда есть два выхода, – усмехнулся в ответ разведчик. – Надо подумать. Такие дела быстро не решаются, но выход найдётся. Его просто не может не быть.

– Если у тебя есть пара дивизий космопехоты, то да. А так... – Дженни обречённо махнула рукой.

– Ладно. Приблизительно обстановка мне ясна. Значит, будем думать, как сделать так, чтобы обернуть ситуацию в свою пользу, – проворчал Влад, отставляя чашку и медленно поднимаясь на ноги.

– Как, как ты сказал? Обстановка? – с интересом переспросила Санни.

– Забудь. Это наше сленговое выражение, – смутился Влад.

Учить девочку жаргонным выражениям в его планы не входило. За годы службы он так привык общаться только с теми, кто говорил с ним на одном языке, что теперь вынужден был контролировать почти каждое слово. Выйдя на улицу, Влад взялся было за лопату, но вдруг настороженно замер. Он и сам не понял, с чего вдруг его инстинкты разом завопили, предупреждая об опасности, но разведчик привык доверять им. Вот и теперь, полностью положившись на чувства, он замер посреди

двора, сжимая в руках снеговую лопату и внимательно всматриваясь, вслушиваясь и даже внюхиваясь в каждый сантиметр окружающего пейзажа.

Вокруг было безлюдно и удивительно тихо. Но именно эта тишина и настораживала. Отложив лопату, Влад медленно двинулся в сторону снегохода. Снегоход. Вот оно. То, что вдруг насторожило его. Уходя в дом, он слышал, как работает мотор, а сейчас над посёлком воцарилась почти мёртвая тишина, изредка нарушаемая далёким лаем собак. Продолжая медленно подходить к машине, разведчик сунул правую руку за спину и, словно поправляя одежду, незаметно достал узкий нож с мономолекулярной заточкой. В опытных руках это было страшное оружие, способное легко распороть любую индивидуальную броню. Эти ножи не выпускались заводами, но профессиональные оружейники, обслуживавшие их службу, изготавливали такое оружие по индивидуальному заказу. Начальство и служба внутренней безопасности знали об этом, но даже не пытались запрещать или как-то вмешиваться в это дело, отлично понимая, что будет только хуже. Старая поговорка разведчиков гласила: «Оружия много не бывает».

Зажав нож так, чтобы прикрыть его пальцами, Влад выбрался на дорогу и, ещё раз осмотревшись, поздравил себя с успехом. На снегу, рядом с заглохшей машиной, ясно отпечатались следы другого снегохода, ехавшего из посёлка. Пройдя несколько метров по следам, Влад нашёл место, где машина остановилась и после короткого перерыва снова уехала. Убедившись в справедливости своих догадок, разведчик развернулся и едва успел сделать шаг, как рядом с их снегоходом выросла фигурка Санни.

– Ледяные боги, вот только этого не хватало, – ахнула девочка, собираясь нырнуть под капот машины.

– Стой. Ничего не трогать! – рявкнул Влад так, что у самого в ушах зазвенело.

– Эй, вы чего? – растерялась девочка. – Это же моя машина.

– Я знаю. Просто стой, где стоишь. Дай мне его самому проверить, – неопределённо ответил Влад, не желая пугать её.

– Зачем? Что там может быть опасного? – спросила Санни, упрямо вскинув подбородок.

– Прошу тебя, дай мне пять минут, а потом сможешь заняться машиной сама, – продолжал настаивать разведчик.

– Ладно, – помолчав, кивнула Санни, нехотя делая шаг в сторону.

Подойдя к прокопанному в снегу тоннелю, Влад скинул куртку и принялся протискиваться в узкий лаз. Широкие плечи разведчика моментально застряли, но до силовой установки он мог запросто дотянуться. Вытянув шею, Влад прикрыл правый глаз, мысленно настраивая оптику левого импланта на ночное видение. Мозг привычно вычленил всё ненужное, моментально выведя в память устройство снегохода.

Отслеживая провода, Влад пытался понять, что мог сделать диверсант за несколько минут, проведённых у работающей машины. Что сделал бы он сам в таком случае? Оказалось, что вариантов не так уж и много. Имея небольшой запас взрывчатки, которого не хватит, чтобы уничтожить машину, куда бы он его сунул? Заглохшая

машина говорила сама за себя. Два провода от электронного блока к взрывателю. Один поворот ключа – и машина взлетит на воздух.

Дрыгнув ногами, Влад продвинулся ещё дальше и, заглянув за двигатель, в голос выругался. Брикет взрывчатки размером с кусок мыла мирно торчал между мотором и рамой двигателя. Просунув протез, он, резким рывком оборвав один провод, потянулся ко второму.

– Ну что там? Опять провод от аккумулятора отвалился? – послышалось сзади, и Влад, вздрогнув от неожиданности, невольно сжал пальцы протеза.

Брусок заметно сплющился. Моментально взяв себя в руки, разведчик мрачно покосился на торчавший из него взрыватель и, не удержавшись, в очередной раз выругался.

– Чего? – снова послышалось сзади.

– Ничего, – огрызнулся Влад, пытаясь выбраться обратно.

После нескольких резких рывков он вывалился на дорогу, обрушив себе за шиворот целую пригоршню снега, заодно засыпав и сам лаз. Шлёпнувшись на пятую точку, Влад нашёл взглядом девочку и, продемонстрировав ей добычу, сказал:

– Насколько я знаю, эта запчасть не от твоей машины.

Рас слышать ответ ему не довелось. Приступ кашля сложил его пополам, заставив упасть на бок и принять позу эмбриона. Так было проще всего бороться с кашлем. Словно специально, рядом с Санни появилась Дженни и, увидев, что творится с постояльцем, недолго думая, кинулась его поднимать.

– Не надо, – прохрипел Влад в перерывах между приступами.

– Что тут случилось? Почему снегоход не работает? – засыпала женщина вопросами внучку.

– Я вышла, а он заглох. Хотела завести, а он сказал, что не надо. Потом залез туда и вот это достал, – доложила Санни несколько сумбурно, но вполне понятно.

Настороженно покосившись на брикет, валявшийся в снегу, Дженни небрежно подтолкнула его носком своего мехового сапога и, повернувшись к Владу, спросила:

– Что это? Если мне память не изменяет, такой штуки в снегоходе нет.

– Верно, – прохрипел Влад, кое-как сумевший остановить приступ. – Это взрывчатка.

– Как взрывчатка? Откуда взрывчатка? – испуганно залепетала Дженни, моментально хватая внучку в охапку и пытаясь спрятать за собой.

– Откуда, не знаю, но догадываюсь, кто мог бы это сделать, – ответил Влад, с трудом усаживаясь. – Там, дальше по дороге, следы ещё одного снегохода. Похоже, кто-то решил избавиться от конкурента или от меня. На выбор.

– Санни тронуть не посмеет никто. Даже прихвостни куратора, – горячо возразила

Дженни. – Они знают, что, тронув девочку, будут иметь дело со всеми поселенцами.

– Значит, ловушка была рассчитана на меня. Но тогда почему так глупо? Ведь они не знали, поеду я сегодня куда-нибудь или останусь дома. В таком случае проще было дверь дома заминировать. Нет. Тут явно пытались сделать что-то такое, что заставило бы всех испугаться. Дайте мне рассмотреть взрыватель.

– Чего дать? – не поняла Санни.

– Просто подай эту штуку, – ответил Влад, ткнув пальцем в брикет. – Да не бойся, сейчас она не опасна, – добавил он, заметив, как девочка вздрогнула.

Кончиками пальцев, словно дохлую крысу за хвост, подняв брикет за провода, Санни протянула его Владу и опасливо отодвинулась подальше. Чуть улыбнувшись, разведчик осторожно вытащил взрыватель и, поднеся его к левому глазу, принялся медленно поворачивать вокруг оси, читая параметры.

– Всё правильно. Взрыватель с задержкой действия на две с половиной минуты. Тебе вполне хватило бы времени запустить двигатель и вернуться обратно в дом. Похоже, вы были правы, Дженни, и тот, кто это сделал, хотел, скорее всего, лишить вас источника дохода, а не убить кого-то из нас. Впрочем, результат был бы один и тот же.

– Где ты следы видел? – спросила женщина, уже заметно успокоившись.

– Там, дальше.

– Ну пойдём, посмотрим, – решительно скомандовала Дженни, протягивая разведчику руку и помогая подняться.

Внимательно изучив найденные Владом отпечатки, женщина удовлетворённо кивнула и, покосившись на внучку, мрачно спросила:

– Узнаёшь?

– Тут сложно не узнать, – презрительно скривилась Санни. – Из всех, у кого на Спокойствии есть снегоходы, только Рик довёл ходовую машину до такого состояния. Самому ему с ней возиться лень, а специалисты на планету приезжают раз в год.

– Что ж. Всё сходится, – помолчав, кивнул Влад. – Бывший рейнджер, работающий на корпорацию. Взрывчатка и взрыватель заводского производства. Явно с армейских складов. Здесь её взять негде. Значит, его специально снабжают такими штуками. Странно только, что он так небрежно всё это сделал. Обычно такие связи держатся в секрете.

– То, что его снабжает корпорация, давно уже не секрет. Этого не знают только звери в лесу и такие чечако, как ты, – отмахнулась Санни.

– Кто? Как ты меня назвала? – удивлённо переспросил Влад.

– Чечако. Старое словечко, привезённое ещё со старой Терры. Бестолковый новичок, – с улыбкой пояснила Дженни.

– Думаю, вы сильно смягчили перевод этого слова, – усмехнулся Влад. – Ну да

ладно. Меня сейчас интересует другое.

– Что именно? – моментально насторожилась женщина.

– Куда он мог поехать по этой дороге?

– Эта дорога ведёт только в космопорт. Там ни поселений, ни охоты нету.

– Почему?

– Что почему?

– Почему там охоты нету?

– Шума много. А звери людского шума не любят, – задумчиво пояснила Дженни. – Что ты задумал?

– Хочу вернуть подарочек. Нам ведь он не понравился, – криво усмехнулся Влад, подмигивая ей здоровым глазом.

– На территории космопорта много камер охраны. Тебя заметят, – возразила Санни.

– А разве снегоходы ставят на территории? Вчера я видел все ваши машины в стороне, – удивился разведчик.

– Верно. Обычные перевозчики ставят свои машины за территорией космопорта. Но Рик очень не любит ходить пешком, поэтому часто нарушает это правило. Но если привезли грузы для лаборатории, то ему приходится идти пешком.

– Значит, надо проверить, что там привезли, – усмехнулся Влад. – У вас найдётся старая белая простыня?

– Зачем?

– Маскировка.

– У нас есть кое-что получше. Охотничьи комбинезоны, – усмехнулась в ответ Дженни. – Мой Пьер был приблизительно таких же габаритов, что и ты. Так что его комбинезон должен тебе быть впору.

– Это было бы здорово, – кивнул Влад. – Откапывай пока машину, а мы пойдём готовиться к ответу, – добавил он, повернувшись к девочке.

Вернувшись вместе с женщиной в дом, он быстро разделся до трусов и, достав из своего баула термобельё, принялся одеваться. Вошедшая в комнату Дженни только негромко охнула, когда увидела его изрезанный шрамами торс. Медленно подойдя к нему, женщина осторожно коснулась кончиками пальцев рубца, отмечавшего переход от собственной кожи к псевдоплоти, и, помолчав, спросила:

– Это всё там же, где и голову?

– Нет. Это я получил раньше, – смущённо пожал плечами Влад.

Псевдокожа почти не отличалась от настоящей по структуре, но была светлее по

цвету. А самое главное, её не брали ультрафиолетовые лучи. Так что всем имевшим подобные изменения в организме загорать было бесполезно. Наоборот. Чем сильнее человек загорал, тем сильнее был контраст между собственной кожей и имплантантом. Помня об этом, Влад старался не сильно пользоваться солярием.

– Вот. Примерь. Должно подойти, – кивнув, ответила Дженни, вложив ему в руки белый комбинезон, подбитый мехом.

Внимательно осмотрев странную одежду, Влад в очередной раз подивился, как просто и функционально было всё устроено на этой планете. Сшитый с сапогами комбинезон застёгивался на груди и вместе с капюшоном и перчатками полностью укрывал всё тело. Открытым оставалось только лицо. Даже подошвы сапог из толстой, шершавой кожи были выкрашены в белый цвет.

Натянув комбинезон, Влад несколько раз подпрыгнул, присел, помахал руками и, убедившись, что обновка нигде не трёт и не стесняет движения, шагнул к двери. Увидев его, Дженни одобрительно кивнула и, указывая на большое зеркало, висевшее на дальней стене, сказала:

– Полюбуйся. Настоящий местный охотник. Только ружья и ремня с ножом не хватает.

– А какое оружие здесь используют? – моментально отреагировал разведчик, в котором при упоминании оружия тут же сыграли боевые инстинкты.

– А вон в сундуке посмотри, – просто ответила женщина, пальцем указывая в угол. – С тех пор как моего Пьера не стало, я его и в руки не брала. Тяжёлое. Не для женщины.

– Это верно, – выдохнул Влад, медленно, почти благоговейно доставая из сундука раритетный карабин. «Ремингтон». Такое оружие уже лет пятьсот не выпускают.

– Зато патронов к нему ещё лет на двести хватит, – рассмеялась Дженни. – Пьер постоянно их в фактории заказывал. Пушнины он добывал немного, а вот в охоте на крупного зверя ему равных не было.

– Охотно верю. Такое оружие для охоты на соболя всё равно, что из лучевой пушки по зайцу стрелять. Грохоту много, а добычи вообще нет.

– Точно. Соседи к нам за мясом шли и пушниной расплачивались. Так и жили. Пьер добрым был. Оленью тушу за пяток шкурок отдавал. Меха есть не станешь и детей ими не накормишь.

– А оленей тоже в лаборатории выводят? – насторожился Влад.

– И оленей, и кабанов, и лосей, – подтвердила Дженни. – Если не выпускать копытных, растения так разрастутся, что не продохнуть будет. Пушные звери не смогут охотиться, а значит, пропадёт и главный источник дохода. Однажды они пытались такое сделать, так потом замучились популяцию пушных зверей восстанавливать. А мы выжили. Одной рыбой питались, но выжили. Возьмёшь его с собой? – спросила она без всякого перехода.

– Возьму. Не хочется с голыми руками бродить. Отвык, – смущённо улыбнулся Влад, подходя к зеркалу.

Опустив ствол, он нехотя взглянул на себя и невольно замер. Разведчик давно уже перестал обращать внимание на свою внешность и старался не смотреть в зеркало, отлично понимая, что ничего хорошего там не увидит. Но сейчас перед ним стоял высокий, почти двухметрового роста мужчина, с широкими плечами, упрямым подбородком, широкими, кустистыми бровями, прямым носом и узкими, жёсткими губами. С учётом того, что левая сторона лица практически была лишена мимики и украшена шрамами, впечатление складывалось не самое приятное.

Украдкой покосившись на Дженни, он осторожно вздохнул и, развернувшись, направился к выходу. Человек в зеркале был не им. Он был из какого-то другого мира, из другой жизни.

– Осторожнее там. Рик запросто может открыть пальбу, если заметит, что ты копаешься в его машине.

– Если он меня заметит, значит, я и вправду пенсионер, – усмехнулся в ответ Влад, выходя в сени.

В этот момент его вдруг снова окатила странная волна тепла. Не понимая, что происходит и откуда оно берётся, разведчик удивлённо оглянулся, но, не увидев ничего нового, пожал плечами и вышел на улицу. Санни уже успела откопать кабину снегохода и теперь старательно утюжила выпавший снег, устраивая себе новую площадку для стоянки. Забравшись в машину, разведчик вставил карабин в специальное крепление и, повернувшись к девочке, спросил:

– Как у твоей машинки с проходимостью?

– Как у всех. Это же не армейская модификация, – ответила Санни так, словно разговаривала с недоумком.

– Это понятно. Попробую перефразировать вопрос. Ты сможешь подъехать к космодрому так, чтобы не появляться на стоянке? Ну чтобы нас там никто не видел?

– Запросто. Я там все кусты ещё малышкой облазила. Корпорация умудрилась построить космодром на самом ягодном месте. Но, несмотря на это, ягод там больше, чем в любом другом месте. Мы до сих пор сюда за ними ходим.

– Вот и прекрасно. Тебе придётся заехать так, чтобы нас нельзя было увидеть ни с дороги, ни со стоянки. Остальное я сам сделаю, – улыбнулся в ответ Влад.

Нехотя кивнув, девочка прибавила газу, лихо вписываясь в очередной поворот. Бросив взгляд на спидометр, Влад невольно подобрался и поискал глазами ремень безопасности. Снегоход мчался по дороге со скоростью сто тридцать километров. Учитывая, что из-за сугробов, обозначавших обочины, дорога казалась узким тоннелем, впечатления были ещё те. Заметив его обеспокоенность, девчонка озорно усмехнулась и, словно издеваясь, добавила газу.

– Ты куда-то торопишься? – не выдержал Влад.

– Неужели страшно? – явно издеваясь, спросила Санни. – А я думала, разведчики ничего не боятся.

– Ничего не боятся только дураки, – огрызнулся Влад.

– Я с двенадцати лет на этой штуке езжу. Так что не бойся.

– Я привык доверять только своему умению управлять техникой. Или, на худой конец, парням из нашей службы. А что до страха, так глупая смерть ещё никого не красила.

– Почти приехали, – ответила девчонка, сбрасывая скорость и, недолго думая, вкатываясь прямо на сугроб.

Перевалив гребень, образовавшийся от наметённого ветром снега, она съехала на целину и, ловко маневрируя между кустами, повела машину по лесу. Ещё десять минут такого слалома, и Санни, остановив машину, весело объявила:

– Прибыли.

– В какой стороне стоянка? – спросил разведчик, берясь за ручку замка.

– Пошли, сейчас сам всё увидишь, – лукаво улыбнулась девчонка, выскакивая из машины.

Послушно следуя за ней, Влад мрачно матерился про себя. Работать в таких антисанитарных условиях, опираясь только на знание местности одним гражданским проводником, ему ещё не доводилось. Но девчонка оказалась на высоте. Минут через десять она остановилась и, осторожно раздвинув ветки куста, изящным пальчиком поманила к себе разведчика.

– Смотри. Красный снегоход, стоящий в стороне. Это Рика.

– Ты уверена? Не хочется лишиться заработка хорошего человека.

– Уверена. Он здесь один такой. Рик его лично перекрашивал, чтобы от других отличаться. Даже краску у своих хозяев выпросил, – скривилась девочка.

– Ладно. Тогда сиди в машине и жди меня. Я скоро, – усмехнулся Влад, бесшумно проскальзывая за дерево.

В нём моментально включились все годами наработанные инстинкты, сделав его на несколько минут тем, кем он привык быть всегда. Расчетливым, быстрым, смертельно опасным и настороженным, словно противопехотная мина на боевом взводе. Добравшись до границы леса, Влад лёг на снег и медленно пополз в сторону машины. Того, что его могут заметить, он не боялся.

Полученный от Дженни комбинезон полностью сливался со снегом, к тому же все водители снегоходов торчали в терминале прибытия, оставив свои машины заведёнными. Точно так же работал и снегоход Рика. Добравшись до машины, Влад заполз под снегоход и, оглядевшись, принялся устанавливать заряд. Убивать Рика в его планы не входило, но лишиться подонка одного из источников дохода, да ещё и заставить ходить пешком, было самое оно.

Не мудрствуя лукаво, Влад подсунул изрядно помятый брикет под балку заднего привода и, сняв разъёмы подключения вспомогательного вала, проверил их на искру. Судя по машине, корпорация и вправду не скупилась, обеспечивая своих присных отличным оборудованием. Этот снегоход был повышенной проходимости. Такие использовали в армии и спецподразделениях. Присмотревшись, разведчик понял, что

эта машина и вправду армейская. Судя по всему, именно поэтому его и перекрасили.

Привязав взрывчатку к балке, Влад отправился в обратный путь. Добравшись до леса, он зашёл за первый же подходящий по толщине древесный ствол и, опершись о него спиной, принялся переводить дух. Даже эта не самая сложная операция отняла у него почти все силы. Отдышавшись и убедившись, что его никто не видел, разведчик отправился дальше. Опыт и чувство направления не подвели. На крошечную поляну, где осталась девочка, он вышел почти не блуждая. Разница между точками выхода и входа составила всего пару десятков метров.

Подойдя к машине, Влад не спеша забрался в кабину и, повернувшись к девочке, скомандовал:

– Поехали домой.

– Погоди. А как же?..

– Не сейчас, – перебил её Влад, пытаясь отдышаться. – Я установил заряд так, чтобы он взорвался не сейчас и не там, где много людей. Ты знала, что у него вездеход?

– Это все знают, – разочарованно пожала плечами девочка. Ей явно хотелось полюбоваться, как её главный конкурент взлетит на воздух.

– И он им пользуется?

– Регулярно. Особенно когда едет охотиться. Иногда прямо у дома включает блокировку и катается, словно в посёлке она ему нужна, – презрительно фыркнула Санни.

– Значит, теперь, где включит, там и рванёт, – пообещал Влад с несколько озадаченным видом. Ему совсем не хотелось, чтобы вместе с техникой пострадал и чей-нибудь дом.

– Вот и хорошо. Может, заодно и берлогу его разнесёт, – с откровенной злостью фыркнула Санни, словно прочтя его мысли.

– Не будь такой кровожадной. Тебе не идёт, – улыбнулся Влад.

– Надеюсь, после взрыва там и хоронить нечего будет, – не унималась она.

– Я поставил заряд так, чтобы уничтожить машину, а не водителя. Думаю, кабину просто отбросит в сторону, но ему и этого хватит.

– Посмотрим, – мрачно протянула девочка, разворачивая машину почти на одном месте.

Но от поляны они успели отъехать метров на сто, когда Санни резко вдавила педаль тормоза в пол и, тыча пальцем куда-то в сторону, завопила:

– Смотри, смотри!

Моментально развернувшись, Влад инстинктивно выхватил из держателя карабин. Но, как оказалось, такую бурную реакцию девочки вызвало появление оленя, а не

какой-то опасности. Вспомнив, что выжить в этом мире можно охотясь, разведчик осторожно открыл дверцу и, подняв карабин, выстрелил. Матёрый самец с огромными, ветвистыми рогами медленно завалился на бок и, несколько раз дёрнув ногами, замер.

Вернув оружие в держатель, Влад повернулся к Санни и, чуть улыбнувшись, сказал:

– Теперь надо подумать, как затащить его в багажник.

– Запросто, – озорно улыбнулась девчонка. – У меня там маленькая лебёдка приделана. Мой «снежок» его сам на себя затащит.

– «Снежок»? – удивлённо переспросил Влад.

– Я так нашу машину называю, – смутилась девочка.

– Ну, тогда действуй. Говори, что делать, я помогу.

– Пошли, – скомандовала Санни, выскакивая из машины.

Выбравшись следом за ней, Влад ухватил конец длинной верёвки и, утопая по бёдра в снегу, побрёл к добыче. Захлестнув петлю на рогах, он жестом показал ей, что всё в порядке, и, убедившись, что дело пошло, пошёл рядом с тушей. Когда олень оказался в кузове, Санни отключила лебёдку и, победно посмотрев на разведчика, весело заявила:

– Её ещё дед мой установил. Он по крупному зверю первым охотником был.

– Умная придумка, – одобрительно кивнул Влад.

Договорить он не успел. Приступ кашля сложил его пополам, бросив на колени и заставив забыть обо всём на свете. В этот момент ему больше всего хотелось умереть прямо там, где его застал приступ. Охнув, Санни спрыгнула с машины и, подхватив его под локоть, попыталась поставить на ноги. Но огромное тело разведчика отказывалось повиноваться. Ей оставалось только дожидаться, когда Влад справится с приступом и сможет сам добраться до кабины. Минут через пять разведчик успокоился и, обессиленно упав лицом в снег, глухо проростонал:

– Может, пристрелишь меня прямо сейчас, чтобы всё кончилось?

– Не говори ерунды. Поправишься, – огрызнулась Санни, но голос девочки предательски дрогнул.

Собравшись с силами, Влад кое-как поднялся на ноги и, опираясь рукой на машину, побрёл к кабине. С трудом усевшись в кресло пассажира, он откинулся на спинку и, дождавшись, когда девочка усядется за руль, прохрипел:

– Поехали домой. Похоже, на сегодня я свой лимит здоровья исчерпал.

– Конечно, – быстро кивнула Санни и, врубив передачу, понеслась так, словно собиралась выиграть межпланетную гонку.

Ворвавшись в посёлок спятившим метеором, девочка сразу поставила машину так, чтобы можно было выгрузить добычу, и, не глуша двигатель, скомандовала:

– Иди в дом. Тут я сама управлюсь.

– Собираешься сама тащить тушу до дома? – не понял Влад.

– Ты глухой или соображаешь туго? Я же говорила, что мой дед лучшим охотником на крупного зверя был.

– И что? – не понял Влад, от удивления забыв обидеться.

– Тут давно уже сделано всё так, чтобы на себе ничего не таскать. Короче говоря, делай, что сказано. Сам потом всё увидишь.

Обреченно вздохнув, Влад покорно поплёлся в дом. Едва увидев его, Дженни насторожилась и, уперев руки в бёдра, грозно спросила:

– Где Санни?

– Во дворе. Добычу выгружает, – буркнул в ответ Влад, протягивая ей карабин.

В тот момент, когда женщина задала ему вопрос, Влада словно ледяным душем окатило. Забрав у него оружие, женщина разрядила его, осторожно уложила обратно в сундук и, не задавая вопросов, вышла. Удивлённо посмотрев ей вслед, Влад пожал плечами и, пройдя в свою комнату, принялся раздеваться. Сняв комбинезон, он вынес его в сени и, старательно отряхнув от снега, разложил на лавке. Убедившись, что вернул всё полученное, он прошёл в свою комнату и, улёгшись на узкую койку, задумался. Тело, едва пришедшее в себя после долгой болезни, быстро восстанавливало былую силу, а вот лёгкие работать просто отказывались.

Недавние события это показали достаточно ясно. Любая резкая нагрузка или просто действие, требующее больших усилий, вызывало приступ кашля. В такой ситуации он становился для своих радушных хозяек обузой. Лишним ртом, кормить который они совсем были не обязаны. Выход из этой ситуации напрашивался сам собой. Лежать едва дышащей тушей он не хотел. Но додумать свои мысли Влад не успел. В дверь его комнаты кто-то тихо постучался, и разведчик, очнувшись, ответил:

– Да, войдите.

В комнату вошла Дженни и, осторожно присев на табурет, с улыбкой спросила:

– Ты всегда так стреляешь?

– Как так? – не понял Влад, медленно усаживаясь.

– С одного выстрела матёрого оленя положить непросто.

– Он стоял хорошо.

– Не прибедняйся. Санни рассказала, что ты с левой руки стрелял, прямо из кабины.

– Ну, стрелять в нашей работе приходится часто. Иногда от этого собственная жизнь зависит. Так что пришлось научиться. А что?

- Вот и решение твоей проблемы, – улыбнулась женщина.
- Какой именно? – осторожно уточнил Влад.
- Чем заниматься. Будешь, как мой Пьер, на крупного зверя охотиться.
- Я бы не против. Только, боюсь, Санни вам не всё рассказала.
- И о чём она умолчала? – насторожилась Дженни.
- О том, что после охоты я чуть рядом с оленем не лёг.
- Снова приступ?
- Он, проклятый, – вздохнул Влад.
- Она рассказала, – улыбнулась женщина.
- Вот я и думаю, что сделать, чтобы не быть вам обузой, – мрачно усмехнулся Влад.
- Уже сделал.
- В каком смысле? Что я сделал? – не понял мужчина.
- Внучку мою спас. Как подумаю, что было бы, не найди ты эту гадость, аж сердце заходится. Спасибо.
- Не стоит. Я ведь и для себя старался. Не станет снегохода, и я вообще из дома не выберусь. Сотню метров пешком и то не пройти, – угрюмо ответил Влад, буквально на глазах впадая в депрессию.
- Нет, парень. Ты её спас. От смерти, а может, и от чего пострашнее, – упрямо покачала головой Дженни.
- Что может быть страшнее смерти? – пожал плечами Влад.
- Для юной девушки? Уродство. Она могла обгореть, получить увечье, стать инвалидом. А для неё это было бы страшнее смерти.
- По-моему, только смерть навсегда, остальное можно пережить, – не согласился разведчик.
- Это ты сказал, – неожиданно рассмеялась женщина. – Так что перестань хандрить и начинай просто жить.
- Я бы и рад, Дженни. Но в моём случае смерть просто дала мне отсрочку. Я же говорил. Ко мне она прийти может в любой момент. Когда сама захочет, – грустно улыбнулся в ответ Влад.
- Такими мыслями ты сам себя в гроб загонишь, – проворчала Дженни. – Живи, двигайся, общайся. С людьми познакомься, женщину себе найди, глядишь, и всё образуются.

– В том-то и дело, что я и с женщиной не смогу долго дело иметь. Что бы вы сами сказали, если бы ваш любовник вдруг прямо во время процесса кашлем зашёл минут на пять?

– Понимаю, – чуть улыбнувшись, кивнула Дженни. – Скажи, Влад, а это правда, что сейчас там, в большом мире, есть специальные препараты, которые продлевают молодость и жизнь? Таблетки такие, – спросила она без всякого перехода.

– Ну не совсем таблетки. Скорее комплекс процедур. Долго, дорого, но лет на двадцать жизнь продлевает гарантированно, – кивнул разведчик.

– И ты тоже их принимал?

– Да что вы?! Знаете, сколько это стоит? Нам давали только боевые коктейли и смеси для регенерации. Да и то не всегда. Цена слишком велика.

– А как по-твоему, сколько мне лет? – неожиданно спросила Дженни, глядя на него с лукавой улыбкой.

– Понятия не имею. Пятьдесят, шестьдесят. Никогда не был силён в угадывании женского возраста, – смущённо признался Влад.

– Хорошо хоть со своей службой пол угадывать не разучился, – фыркнула в ответ женщина.

– Это точно, – тихо рассмеялся в ответ разведчик. – Я быстрее пол дикого пса с Венеры-восемь угадаю, чем пойму, кто передо мной: парень или девчонка.

– А где это Венера-восемь?

– Пограничная планета на самой окраине содружества британского флага. Нас забросили туда после того, как британцы потеряли на ней две свои группы подряд, – быстро пояснил Влад, пытаясь соскочить со скользкой темы.

– Знаешь, ты сделал мне очень приятный комплимент. Давно меня за такую девчонку не принимали, – безжалостно вернулась к начатой теме Дженни. – Мне уже сто двенадцать.

– Вы проходили омолаживающий комплекс? – растерялся разведчик.

– Где? Кто его сюда привезёт? Нет. Мой кузен – врач, химик и биолог. У него три высших образования и куча дипломов. Так получилось, что мои дядя и тётя сумели отправить его на учёбу, и парень воспользовался полученной возможностью по полной программе. Приезжая сюда на каникулы, он каждый раз контрабандой привозил на планету реактивы и оборудование. В конце концов ему удалось собрать настоящую лабораторию, где он после возвращения начал изготавливать лекарства и оперировать людей. Он стал настоящим спасением для всех поселенцев. И именно ему удалось синтезировать из выжимки местных растений препарат, не только продлевающий жизнь, а омолаживающий организм.

– Ни хрена себе заявочка! – охнул Влад, не веря собственным ушам. – На захолустной планете была решена проблема, над которой уже несколько тысяч лет бьются лучшие умы человечества, и корпорация до сих пор позволяет ему оставаться на планете?

– Они несколько раз пытались забрать его. Сначала предлагали огромные деньги, потом пытались действовать силой, но, наткнувшись на бунт, отступили. Теперь они пытаются найти его лабораторию и заполучить все наработки и формулы. Но Мишель обманул их. Перенёс всё оборудование в горы и спрятал. Так что теперь за ним идёт самая настоящая охота.

– Странная политика. Чего проще – получить по нескольку капель каждой придуманной им микстуры и провести полный анализ?

– Делали, и не раз. Но вся беда в том, что даже самый точный анализ не скажет, как именно получено то или иное вещество. А главное, все его микстуры очень быстро портятся. Мишель называет это коротким периодом активного действия. Вот и выходит, что им в любом случае нужен Мишель.

– Это всё очень интересно. Но зачем всё это мне знать? – подумав, осторожно спросил Влад.

– Я решила сходить к Мишелю и рассказать ему о тебе. Если кто и сможет тебе помочь, то только он, Мишель.

– Было бы здорово, но это больше похоже на сказку, – грустно улыбнулся Влад. – Простите, Дженни. Но я не верю в гениального целителя, способного излечить любую болезнь. Ещё раз простите. Это не со зла.

– Знаю. От тебя отказались лучшие врачи вашей империи, потому что это слишком дорого, и теперь ты не можешь поверить в то, что кто-то способен оказывать помощь бесплатно. Но попробовать всё равно стоит.

– Согласен. Хуже уж точно не будет. И когда он появится, этот ваш знахарь?

– Не вздумай так назвать его в лицо. Обидится.

– И пристрелит меня? – Влад тихо рассмеялся. – Или вместо лекарства подсыплет яду?

– Добавит в него слабительного или рвотного. Будешь часами на очке сидеть, – злорадно усмехнулась Дженни.

– Результат будет тот же, – не сумел промолчать Влад.

– А ты злой, – вдруг сказала женщина, поднимаясь.

– Это плохо?

– Не знаю. Всё от тебя зависит. Отдыхай. И ни о чём не думай. Ты за свой постой на год вперёд отработал. Ужинать я тебя позову.

Проводив её задумчивым взглядом, Влад осторожно улёгся обратно и, устроившись поудобнее, прикрыл глаза.

Очень скоро мужчина просто уснул. Измотанный болезнью организм старательно восполнял и без того невеликие силы. Проснулся Влад за секунду до того, как его плеча коснулась рука Дженни. Открыв глаза, он посмотрел на неё и, чуть кивнув,

сказал:

– Я уже не сплю.

От неожиданности женщина вздрогнула и, не удержавшись, выругалась:

– Чёрт, так и родить от испуга можно.

– Судя по вашей фигуре, вам это пока не грозит, – усмехнулся Влад, медленно усаживаясь.

Но и этого усилия оказалось достаточно, чтобы снова раскашляться. Дождавшись, когда приступ отступит, Дженни удручённо покачала головой и, вздохнув, сказала:

– Завтра у Санни дел много, а послезавтра мы с ней к Мишелю поедem. Справишься тут один?

– Ну, я же не младенец беспомощный.

– Дело не в этом. Чтобы жить здесь, привычка нужна. А ты всего второй день на планете.

– Справлюсь, – решительно кивнул Влад. – По большому счёту мне ведь ничего и не нужно. Покажете, где у вас кофе, хлеб и сахар, мне хватит.

– Я тебе завтрак оставлю, а чайник сам разогреешь. Только за печкой смотри, чтобы не погасла.

Сообразив, что эти указания могут продолжаться до бесконечности, Влад кивнул и, поднявшись, шагнул к дверям.

– Вы меня на ужин звать пришли или разговоры разговаривать? – не очень вежливо перебил он хозяйку.

– Вот уж точно с голодным мужиком разговаривать бесполезно, – рассмеялась в ответ Дженни. – Пошли, всё готово уже.

Ужин прошёл за весёлым щебетом Санни, тараторившей без умолку, и добродушными улыбками Дженни, с которыми женщина наблюдала за ней. Словно специально, Санни то и дело обращалась именно к нему, заставляя разведчика принимать в разговоре участие. Отправив девочку спать, женщина присела к столу и, помолчав, тихо сказала:

– Я тебя попросить хотела, да не знаю, как сказать. Понимаешь, девчонка без отца росла. Я её с пяти лет одна воспитываю, вот она и тянется к тебе. Ты не отталкивай её, ладно?

– А вы не боитесь? Я ведь для вас посторонний человек.

– Не боюсь. Слышала я, как вас в вашу службу отбирают. Так что, если бы у тебя какие-то отклонения в психике нашли, не взяли бы. Так что? Поможешь ей понять, что такое с мужчиной общаться?

– Я постараюсь, – кивнул Влад. – А где её родители?

– После гибели Пьера корпорация в очередной раз попыталась захватить Мишеля. Они не родные братья, так что с гибелью Пьера далеко не всё ясно. Поселенцы, узнав, что с планеты собираются забрать единственного врача, подняли бунт. Во время него они и погибли. Наёмники расстреляли. Шуму много было. Ведь повстанцы генетическую лабораторию разнесли. Думали, потеряв её, корпорация отступит, чтобы не тратить огромные деньги на восстановление. Но вышло наоборот. Корпорация наняла отряд наёмников, и те принялись просто расстреливать нас. Потом наёмников забрали, а корпорация принялась восстанавливать лабораторию, попутно завозя на планету новых поселенцев.

Голос женщины звучал глухо. Почти безжизненно. Слушая её, Влад уже несколько раз мысленно пожалел, что осмелился бередить не зажившую до конца рану. Дождавшись, когда она замолчит, разведчик осторожно взял её натруженную ладонь правой, живой, рукой и, осторожно пожав, тихо сказал:

– Простите, Дженни. Вы не обязаны были отвечать.

– Ничего. Теперь уже почти не больно, – улыбнулась она, легко пожав ему руку в ответ.

– И не беспокойтесь за Санни. Я её не обижу. И никто не обидит, пока я жив. Слово даю.

– Она сказала, что ты установил взрывчатку так, чтобы не убить Рика. Это правда?

– Я не кровожаден. Пусть это будет ему предупреждением. Но в следующий раз предупреждения не будет.

– Хорошо. Не надо, чтобы девочка привыкала к крови. В нашей жизни её и так больше, чем надо. Даже если это кровь животных.

Они проговорили ещё несколько часов, разойдясь по своим комнатам далеко за полночь. Буквально рухнув на свою кровать, Влад устало вздохнул и закрыл глаза. Наконец этот долгий день закончился.

* * *

Он надеялся, что после столь удачного похода ему дадут возможность отдохнуть, но вызов от генерала поступил уже в тот же вечер. Троекратный мигающий сигнал красного цвета, сопровождаемый зуммером, означал, что ксеноброн Альказ должен немедленно явиться в зал совета штаба. Поднявшись, Альказ потянулся всем телом и, чувствуя себя почти обновлённым, отправился по вызову.

То, что его вызвали, не дав даже как следует перевести дух, означало только одно. Произошло что-то, что требует срочного вмешательства лучшего офицера флота. Это могло быть только столкновение с противником, которого Альказ отлично знал и даже умудрился испробовать на прочность. С той первой встречи на плече ксеноброна остался памятный шрам, но Альказ не жалел об этом.

Из той схватки он вынес нечто большее, чем простые знания о боевых навыках возможного смертельного врага. Он понял, как и каким оружием с ним можно бороться и что делать, если хочешь остаться в живых. Эти странные существа, люди, оказались достаточно ловкими и быстрыми, а ещё они обладали оружием, способным поражать противника на большом расстоянии. Для ксеносов это было открытием. Их корабли были оборудованы громоздкими орудиями, каждый выстрел, из которых потреблял огромное количество энергии.

Но ручного оружия дальнего боя они не имели. Точнее, плазменные генераторы, которые ксеносы использовали в бою, были слишком громоздкими и быстро перегревались. А точность боя этого оружия оставляла желать лучшего. В абордажных схватках и тому подобных стычках ксеносы использовали только холодное оружие и то, чем наделила их природа.

Отсутствие отстоящего большого пальца вынуждало их пользоваться саблями со специально подогнанными под их кисти рукоятями. Петля с наружной стороны плотно охватывала руку, вынуждая ксеносов использовать только рубящие удары. Техножрецы сумели разработать подходящую амуницию для ведения боя в условиях космоса и даже придумали скафандры, способные выносить космический холод и радиацию. Но, несмотря на все эти ухищрения, ксеносы вынуждены были стыковаться к атакуемому кораблю, чтобы абордажная группа смогла довести дело до конца.

Малые корабли, как и ручное оружие дальнего боя, были им недоступны. Собственные габариты плюс отсутствие источников питания малых размеров и полная непереносимость любого вида излучения делали их уязвимыми. Именно поэтому, столкнувшись с технической мощью человеческой расы, ксеносы старались делать всё, чтобы удержать людей как можно дальше от своей галактики. Но была и ещё одна опасность, игнорировать которую ксеносы не могли. То, что пугало даже впавших в боевую ярость боеособей. То, чего никто из ныне живущих не мог описать.

Тёмное пятно, возникшее на окраине их звёздной системы, от которого веяло изначальным злом. Таким, которое пугало до колик всех ксеносов без исключения. Даже техножрецы, привыкшие существовать на краю пропасти, старались лишней раз не упоминать об этом пятне. Остро чувствовавшие любые эманации любого живого существа ксеносы просто не могли переносить влияние этого странного явления, оказываясь рядом с ним.

Что это такое и откуда оно взялось, никто не знал, но в том, что это явление опасно, сомнений не возникало. Остановившись перед дверью, Альказ на несколько ударов сердца замер, приводя мысли в порядок и успокоившись, кивнул стоявшим в карауле бойцам. Почтительно кивнув в ответ, они распахнули створки, и ксеноброн шагнул в огромное помещение. Не доходя положенных пяти бросков до трона, он остановился и, поклонившись, замер, ожидая объяснений такого срочного вызова.

Тишина тянулась довольно долго. Наконец генерал нарушил молчание, тихо прошипев:

– Мы вызвали вас, ксеноброн, по одной-единственной причине. На окраине нашей звёздной системы появились корабли. Человеческие корабли. Возможно, это наши поставщики живого товара, а возможно, те, кто за ними охотится. Вы один из немногих офицеров, сталкивавшихся и с теми и с другими, а значит, выбор у совета небольшой. Вам предстоит вылететь навстречу этим кораблям и узнать, кто это. Вы готовы выполнить этот приказ?

– Если штаб выделит мне нужное количество рабов, я готов вылететь хоть сейчас. Генераторы линкора едва дотянули до стыковки с крепостью, – быстро пояснил Альказ свой ответ.

– Мы знаем. Охрана и техножрецы уже получили приказ подготовить рабов к полёту. Более того, на линкор перевели дополнительную партию рабов, чтобы вы имели возможность использовать все качества корабля. Нам не нужны мёртвые герои. Нам нужны сильные и здоровые бойцы. Империя в опасности.

– Я сделаю всё, чтобы получить нужные данные и вернуть корабль, – ровным голосом ответил Альказ.

– Другого ответа мы от тебя и не ожидали, ксеноброн, – послышалось в ответ.

Это означало, что аудиенция закончена. Задача поставлена, и Альказ может смело приступать к её исполнению. Быстро пройдя через шлюз на борт линкора, он поднялся в рубку управления и, увидев давно знакомых офицеров, приветливо кивнул. Сидевшие на своих местах ксеносы вопросительно уставились на командира. Понимая, что должен объяснить им ситуацию, Альказ с хрипом втянул воздух и, выпрямившись во весь рост, громко сказал:

– Нашему экипажу поставлена новая задача. Я знаю, что вы все провели в космосе долгий срок, но ситуация такова, что, кроме нас, справиться с ней не может никто. На окраине нашей системы появились неизвестные корабли. Нам предстоит выяснить, чьи это корабли и кто на них находится. Друзья или враги. Тот, кто не чувствует в себе достаточно сил и решимости перенести очередной полёт, может покинуть корабль. Обещаю, что с моей стороны не будет никаких преследований. Что решит командование, я не знаю. Могу обещать только, что постараюсь защитить любого, кто решит остаться.

В рубке воцарилось гробовое молчание. Каждый из офицеров понимал, что отказ может стать точкой в карьере, но и сил переносить перегрузки было мало. Наконец молчание нарушил командир группы стрелков. Поднявшись со своего места, он звучно лязгнул клыками и, оглядев всех сидящих, сказал:

– Я не люблю говорить, но с вами, ксеноброн, мы пойдём даже в чёрное ничто.

Не ожидавший такого Альказ растерянно замер. Он всегда старался заботиться о нуждах своего экипажа, но узнать, что они верят в его способности безоговорочно, было неожиданно и приятно. Кивнув, Альказ ещё раз огляделся и, убедившись, что опровергать слова офицера никто не собирается, ответил:

– Я благодарен вам всем. И постараюсь сделать всё, чтобы вы смогли вернуться.

Пройдя к своему ложементу, он привычными движениями пристегнул ремни и, введя код активации генератора, скомандовал:

– Начать отстыковку. Запустить генераторы. Курс – на пояс стали.

Сидевшие на своих местах офицеры привычно склонились над приборами управления, выводя корабль в открытый космос и готовясь начать разгон для выхода в подпространство.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://www.litres.ru/erofey-trofimov/otrabotannyy-material-67649094/>